

Иван НИКОЛАЕВ

г. Петрозаводск

Глава XII

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

ДЕНЬ МУГОНА

Сказочная
повесть

Идея
Екатерины
Николаевой

«СЕВЕР» N 11-12 2012

— **Ж**ду твоего доклада, Сляка!

— Сию секунду, ваше превосходительство.

— Сляка отдернул тяжелый занавес.

Взору Тонанды предстала карта Бодюндии-Модюндии.

— Разрешите начать?

— Не тяни! — Тонанда не скрывал своего нетерпения. — Чем быстрее я захвачу эти земли, тем раньше смогу надеть императорскую корону!

Сляка откашлялся.

«Похоже, мечты Тонанды об императорской короне стали слишком навязчивыми», — подумалось ему.

— Итак, по данным нашей разведки, бодяки-модяки и не подозревают о наших планах. Они ведут мирную, размеренную жизнь и чувствуют себя совершенно спокойно. Однако эти обстоятельства, увы, не прибавляют нам шансов на успешный захват Бодюндии-Модюндии!

— Сам знаю! — огрызнулся Тонанда. — Давай ближе к делу!

— Измерения Горного Прохода показали, что его наибольшая ширина составляет два с половиной размаха рук, его наименьшая ширина составляет один размах рук. По дну Горного Прохода из Бодюндии-Модюндии в направлении вашего государства протекает ручей, глубиной по щиколотку в самом мелком месте и по колено в самом глубоком. Вышеназванные обстоятельства не позволяют нам не только организовать быструю переброску войск на вражескую территорию, но и доставить туда же осадные башни, катапульты и стенобитные машины.

Сейчас Сляка хотел навязать Тонанде стопроцентную уверенность в том, что любая военная операция против Бодюндии-Модюндии обречена на провал. Он видел, что диктатор недовольно хмурится. «Пусть хмурится! — радовался про себя Сляка. — Пусть размышляет

Окончание. Начало в № 9-10 2012 г.

о неизбежности больших потерь и долгосрочности операции!» Позже, когда он, Сляка, раскроет план победоносного вторжения войск в Бодюндию-Модюндию, Тонанда еще больше укрепитя во мнении, что без Сляки он как без рук.

— Каким же образом тогда наши предки умудрились пройти через этот проход и выйти на Бодякско-Модякскую равнину во время первого похода за золотом? — раздраженно спросил Тонанда. — Ведь Горный Проход, должно быть, мало изменился за триста лет? Чем, спрашивается, мы хуже наших предков? Разве эта задача нам не по силам?

— Наши предки, ваше превосходительство, испытывали те же трудности, что и мы сейчас. Но, как вы знаете из истории, в те времена не было крепости у самого выхода из Горного Прохода. Поэтому наши доблестные прадеды без труда прошли через горы. Кто же тогда мог предполагать, что эти коварные бодяки-модяки чуть позже усыпят их укропом и перестанут быть слабым противником?

Сляка сделал небольшую паузу. Ему хотелось, чтобы Тонанда как следует вспомнил позорный Укропный мир!

— Да, эта крепость уже стара и современной ее не назовешь, но лет двадцать назад бодяки-модяки основательно укрепили ее стены и увеличили высоту башен. Сейчас там установлены метательные машины, которые сводят на нет любую попытку вооруженных хотя бы и до зубов агрессоров проникнуть в долину. Однако нашим разведчикам это все-таки удалось! Правда, они продвигались глубокой ночью, налегке, без оружия и без продовольствия — и только по двое. Лишь хорошая тренированность и счастливое стечение обстоятельств дали им возможность проскользнуть незамеченными. Сейчас, собирая по крупичкам ценную информацию на территории Бодюндии-Модюндии, они вынуждены героически кормиться только тем, что могут добыть тайно, то есть, говоря попросту, — украсть!

— Как же они отправляют свои сообщения?

— На корабликах, ваше превосходительство!

— На каких еще корабликах, Сляка? Ты шутишь?

— Нет, ваше превосходительство. Они вырезают из дерева кораблики, прикрепляют к ним со-

общения и ночью пускают эти кораблики по ручью через горный проход. На следующий день сообщение уже у меня на столе.

Тонанда нетерпеливо повернулся на каблуках:

— Умно! Подготовьте наградные списки на разведчиков, я хочу, чтобы никто из настоящих героев не был забыт. Умерших от голода представим к наградам посмертно.

— Слушаюсь, ваше превосходительство! — согнулся в подобострастном поклоне Сляка. — Разрешите продолжить?

Тонанда кивнул.

— На самой территории Бодюндии-Модюндии нет серьезных оборонительных сооружений. Старинные крепости расположены вот здесь. — Сляка указал на карте места расположения крепостей. — Их гарнизоны дисциплинированы, но малочисленны. И, кроме того, у бодяк-модяк не существует системы всеобщей воинской обязанности. Поэтому, если бы нам удалось провести армию на Бодякско-Модякскую равнину, то вопрос победы решился бы в течение нескольких дней.

— И как же ты собираешься провести на равнину мою армию, Сляка?

— Это был самый трудный вопрос, ваше превосходительство!

Сляка отлично понимал, что настал тот звездный момент доклада, когда пришла пора поднимать себе цену. И теперь надо было произвести на Тонанду самое благоприятное впечатление!

Сляка расправил плечи и даже слегка выпятил грудь.

— Сначала я рассматривал план, в соответствии с которым наши диверсанты должны были — так же, как и разведчики — просачиваться на вражескую территорию малыми группами или поодиночке, а затем, воспользовавшись благоприятным моментом, внезапно атаковать крепость Красная Башня и, захватив ее, обеспечить свободный проход нашей армии.

— И чем же плох этот план, Сляка?

— План плох, ваше превосходительство, тем, что гарнизон крепости Красная Башня не такой маленький, как в других крепостях. И, следовательно, для накопления большого числа диверсантов потребовалось бы слишком много времени. Таким образом, возросла бы вероятность того, что вражеские патрули, об-

Глава XIII

СВОЙСТВА ВОЛШЕБНОЙ ПОСУДЫ

наружив места скопления наших солдат, подняли бы тревогу и лишили бы наше наступление элемента внезапности. В результате мы потерпели бы поражение, еще не начав войны!

— А не могли бы наши диверсанты тайно прокрасться в эту, как ее... Красную Башню — и отравить ее гарнизон?

— Да, ваше превосходительство, — кивнул Сляка. — Я рассматривал этот вариант. Но питание в крепости, как доложили разведчики, организовано в две смены. Мы смогли бы отравить всего лишь половину вражеского гарнизона за один раз. Однако второй, неотравленной половины хватило бы с лихвой, чтобы разнести нашу прорывающуюся армию в клочья.

Тонанда не скрывал своего раздражения. Получалось, что нет возможности проглотить лакомый кусок!

— Если ты, Сляка, не сможешь мне представить план успешного наступления на Бодюндию-Модюндию прямо сейчас, то вскоре ты отправишься домой по частям: тело отдельно — голова отдельно!

Сляка победоносно улыбнулся:

— Не волнуйтесь, пожалуйста, ваше превосходительство! Выход существует из любой, даже самой безвыходной ситуации!

Он дважды хлопнул в ладоши. Двери бесшумно открылись, и четверо солдат в пятнистой зеленой форме внесли большой деревянный ящик.

— А вот и наш реквизит! — Сляка расплылся в самодовольной ухмылке. — Открывайте!

Солдаты мгновенно разобрали ящик.

Внутри стоял бодеяка-модеяка в ярком синем белом мундире.

— А это еще кто такой? — удивился Тонанда.

— Разрешите представить, ваше превосходительство! — Сляка отвесил шутовской поклон в сторону бодеяки-модеяки. — Его императорское величество Барбадур Смелый Механический, собственной персоной!

Сляка нажал что-то на спине у механического императора, и тот скрипучим, сварливым голосом прокричал:

— Молчать, бездельники!!! Я быстро научу вас слушаться своего повелителя!

После посещения подземного волшебника чувство безысходности у папы и дедушки исчезло, и они продолжали свой путь с легкой душой.

— Значит, этот старик — предсказатель, — произнес дедушка, когда они отошли уже довольно далеко.

— Или сумасшедший волшебник! — возразил папа. — Ты заметил, как возникли кровати в нише, где мы спали? Точно так же появлялись еда, книга предсказаний, кресла... Он же фокусник! Я уверен, что сейчас он сотворил себе собеседников и обсуждает с ними наш визит. Ты представляешь — сколько лет клюки строили этот подземный ход!

— Лет двести, наверно. Но не это главное, — покачал головой дедушка. — Главное то, что он действительно знал про дощечку, к которой я привязал веревочную лестницу. Ведь я привязал ее не к толстой надежной балке из дубового бруса, а к обычной тонкой осиновой дощечке, прибитой на два гвоздя. Я очень торопился тебя вытащить и больше ни о чем не думал.

— Ну и что? — спросил папа.

— А то, что если он знал про дощечку, то знает и про наше будущее! И вообще — хорошо быть волшебником. Видишь, что можно делать!

Дальше они некоторое время шли молча, стараясь припомнить все, что говорил им старик. Первым возобновил разговор дедушка:

— Он нам сказал, что будущего лучше не знать.

— Полностью с ним согласен! — воскликнул папа. — Иначе жизнь будет совершенно неинтересной.

— И я так думаю, — поддержал его дедушка, — но знаешь, что меня беспокоит? Меня беспокоит то, что мы с тобой попали в эту историю с предсказаниями.

— Ничего страшного! — не совсем уверенно сказал папа. Ему вдруг вспомнилось, что старик упоминал о страшных предсказаниях, которые якобы содержатся в его волшебной книге.

— Как это «ничего страшного»? — возмутился дедушка. — Получается, что он специально

построил этот подземный ход, в который провалился сначала ты, а затем я! Получается, что он еще тогда, когда строительство этого хода только-только велось, знал, что мы в него провалимся. Больше того! Он специально строил этот ход для того, чтобы мы в него провалились! То есть сейчас мы полностью в его власти!

— Не в его власти, а во власти его предсказаний, — поправил дедушку папа.

— И как же нам теперь выпутываться из всего этого? — озабоченно спросил дедушка.

— Я думаю, сначала нам необходимо выбраться наружу, а уж затем мы вновь станем хозяевами своей судьбы! — Папа проговорил это с такими интонациями, с какими произносят похожие слова известные актеры в популярных театральных постановках.

Через какое-то время у путешественников проснулся голод.

— Не пора ли опробовать нашу новую посуду? — предложил дедушка.

— Пора, — согласился папа.

Он первым делом достал стаканчик и стал рассматривать его в свете масляной лампы. Стаканчик как стаканчик — маленький, стеклянный. Папа засунул в него клюв.

— Ничего нет.

Дедушка тоже достал стаканчик, повертел:

— Хочу воды!

Стаканчик наполнился водой. Дедушка проглотил воду, убрал стаканчик, извлек миску.

— Еще хочу воды.

Миска тоже наполнилась водой.

— Отлично! — Дедушка восторженно посмотрел на папу. — Они устроены одинаково.

Посуда, которой снабдил их волшебник, обладала чудесным свойством: достаточно было ясно представить себе какую-нибудь еду — и в мисках обязательно появлялось именно то самое вкусненькое. Представишь себе салат из листоваток — будет тебе салат! Представишь себе рагу из ручейников с гречей — будет тебе рагу с гречей! Достаточно было мысленно увидеть какой-нибудь напиток — и в стаканчиках появлялось такое же питье. Важно было хорошо представить себе желаемый вкус. Папа это понял, когда получил вишневое варенье со вкусом перловки. Одни только ложки не обладали волшебными свойствами.

Вскоре они были сыты.

Чудесную посуду можно было убрать в самый маленький карман или просто зажать в кулаке. Она умела мгновенно принимать размеры того хранилища, в которое ее помещали. И что очень важно — сразу же после еды посуда становилась чистой и сухой.

— Такая посуда просто незаменима в экспедиции или в походе, — заметил папа.

— Или при строительстве норы, чтобы не бегать каждый раз на обед, — охотно поддержал разговор дедушка. — Интересно, исчезнут ли волшебные свойства посуды, когда мы выберемся на поверхность? Или мы сможем угостить наших домашних вкусной едой, приготовленной чарами старого чародея?

— Поживем — увидим, — философски рассудил папа. — Еще неизвестно, сколько нам идти и в каком месте мы выберемся на поверхность. Представь, если мы вдруг вылезем на Срединном острове, а в это время на Круглом озере будет бушевать шторм, тогда мы еще долго не попадем домой! Ведь мы даже не знаем направления, в котором идем. И не знаем, как долго мы уже идем. И вообще, я думаю, что эта посуда дана нам специально, чтобы мы не умерли с голода, пока не исполнятся все предсказания. Сколько раз мы спали?

— Два.

— Два раза мы спали, — начал считать папа. — И два раза обедали. Идем достаточно быстро. Значит, скорее всего, прошло уже двое суток.

— Да, за это время мы бы уже могли приступить к отделочным работам в нашей новой норе, — вздохнул дедушка. — Ты обратил внимание на то, что лампы полностью заправлены маслом?

— Да, обратил.

— И масло не убывает. То есть лампы обладают такими же свойствами, что и посуда.

Дедушка немного помолчал.

— А как ты думаешь, Сандерс и Лиза уже вернулись? — вдруг спросил он.

— Скорее всего, еще нет, — негромко ответил папа. — Арбо всегда отправляется в экспедиции надолго. И вспомни: весь багажник его повозки был заполнен продовольствием. А продовольствия в этот самый багажник всегда влезает столько, что и за месяц не съешь.

— Не весь.
 — Что — не весь?
 — Не весь багажник был заполнен едой.
 — Да?
 — Там была еще землеройная машина, которая издает ужасные звуки.

— Точно. Но они все равно еще не вернулись. Папа снова достал из кармана миску. «Незаменимая вещь, — подумал он. — С такой посудой можно хоть куда».

— Знаешь, — продолжал разговор дедушка, — когда в новой норе упала веревочная лестница, я не на шутку испугался!

И тут вдруг папа с такой ясностью вспомнил эту злополучную лестницу, что она тут же стала появляться у него в миске — все больше и больше — и уже начала вываливаться за ее края! Папа торопливо вытряхнул ее на каменный пол.

— Ух ты!

— Постой-ка, постой! — воскликнул дедушка. — Это что же получается — миски могут наколдовать не только еду?

— Получается, что могут, — пожал плечами папа. — Сейчас проверим эту гипотезу.

На научном языке предположение называют «гипотезой». Настоящий ученый всегда использует умные словечки, чтобы прочие бодяки-модяки почувствовали разницу. Вместо «сейчас попробуем» он скажет «поставим эксперимент».

— Поставим эксперимент. — Папа расположил миску перед собой на согнутой руке, осветил ее лампой и произнес: — Пуговица!

На дне миски звякнула обычная оловянная пуговица — копия пуговиц со школьной формы Сандерса и Лизы.

— Масло для лампы! — сказал дедушка, и его миска тут же стала наполняться маслом. Масло все прибывало и прибывало и наконец потекло через край.

— Хватит, достаточно! — закричал дедушка, но масло продолжало вытекать. Темная лужа на полу становилась все больше.

— Остановись! Остановись же! — Дедушка схватил миску и начал вытряхивать из нее остатки масла. Но остатков было еще, видимо, очень много: лужа по-прежнему увеличивалась. Наконец масло потекло по полу ручьем.

— Сколько же масла ты себе представил? — заинтересованно спросил папа.

— Целую бочку, — буркнул дедушка, все еще тряс миску.

— Ты лучше успокойся, — посоветовал папа. — И давай подождем, пока эта твоя бочка вытечет. А расстраиваться не имеет смысла: во всем есть своя хорошая сторона!

— Что же тут хорошего?

— А хотя бы то, что масло течет в ту сторону, откуда мы с тобой пришли, — радостно сказал папа. — Это значит, что подземный ход все больше и больше приближает нас к поверхности земли!

Дедушка улыбнулся.

— Похоже, из этих мисок можно извлечь гораздо больше пользы, чем мы думали! — весело сказал папа, подбрасывая в руке оловянную пуговицу.

Глава XIV

ШПИОНЫ

Пока Лиза и Сандерс укладывали вещи, дядюшка Арбо долго шептался о чем-то с Зунтаром и Мотирой. Затем они куда-то ушли. А когда вернулись, в руках у дядюшки Арбо оказался довольно вместительный, плотно укупороженный горшок.

Когда повозка тронулась, Зунтар стоял хмурый, а Мотира долго махала им вслед.

— Ну что, дорогие мои, — сказал дядюшка Арбо, — теперь мы с вами должны посетить то место, где была изготовлена императорская корона.

— А я думал, что корону изготовили ювелиры Большой Трещины! — сказал Сандерс.

— Я тоже так думал, — ответил дядюшка Арбо, — но Зунтар сказал мне, что в действительности в Большой Трещине было только запасено золото, из которого впоследствии ее сделали. А саму корону делали в Железных Болотах. Там самое древнее металлургическое производство в Бодюндии-Модюндии.

— И далеко эти Железные Болота? — спросил Сандерс.

— Дня два пути на северо-восток. Но сначала мы заедем в крепость Красная Башня, которая закрывает Горный Проход. Вы ведь никогда там не были! Заодно и на сам проход посмотрите. Места там красивые. Только комаров много!

– Откуда же там комары?

– Дело в том, что именно в тех краях и начинаются болота, которые простираются до самых Железных Болот. Они питаются водой из множества горных ручьев, что сбегает с Клюкских гор. Все жители соседних селений, начиная с Красной Башни и заканчивая Железными Болотами, считают большим деликатесом личинки комаров, которых они добывают в болотах зимой. И если нам повезет, мы отведаем это лакомство в каком-нибудь придорожном трактире. А поскольку до такого трактира еще очень далеко, то часа через два мы сделаем остановку где-нибудь на природе – разожжем костер и перекусим. Согласны?

– Согласны! – хором ответили дети.

– А еще недалеко от Красной Башни есть интересная достопримечательность, – продолжал дядюшка Арбо. – Крепость Великанов.

– Крепость Великанов! – подхватил Сандерс. – Это те великаны, о Сокровище которых упоминал Зунтар?

– Да. Те самые.

– А расскажи о Сокровище Великанов! – попросила Лиза.

– Пожалуйста! – И дядюшка Арбо начал рассказывать: – Давным-давно в этих местах жили другие живые существа – очень похожие на Зеленых Человечков, только ростом побольше, примерно раза в два. Жили они в домах, которые строили на поверхности земли. До сих пор еще в некоторых местах можно встретить остатки этих необычных жилищ. Это выложенные из камня основания, на которых возводились стены. Стены уже давно сгнили и развалились, поскольку были деревянными, а основания остались. Одна постройка сохранилась целиком до сих пор. Это Крепость Великанов. Она сложена из огромных камней и красного кирпича. Часть этого кирпича бодяки-модяки даже использовали для строительства главной башни в крепости, которая обороняет Горный Проход. Именно поэтому бодячко-модяцкая крепость и называется Красной Башней. Со времен Култыга Лохматого существует запрет на посещение Крепости Великанов. Рассказывают много страшных историй о привидениях, которые бродят по ночам по этой крепости. Некоторые

даже видели там ночью огни! Временем самой высокой активности привидений в Крепости Великанов считается конец правления Барбадура Смелого. Хотя и раньше там, бывало, происходило что-то непонятное. Короче говоря, никто толком ничего не знает. Но у местных жителей существует легенда о том, что подвалы Крепости Великанов полны серебряных монет. Серебро – это очень редкий металл и в Бодюндии-Модюндии не встречается. Поэтому стоит гораздо дороже золота. Кстати, второй клад, который нашел дедушка, вполне вероятно относится к Сокровищу Великанов.

– Дедушка нашел Сокровище Великанов? – опять удивился Сандерс.

– Да не может быть! – воскликнула Лиза. – Почему же дедушка никогда ничего про это не рассказывал?

– Не рассказывал он, как я полагаю, из суеверия, – сказал дядюшка Арбо. – Мне кажется, он не прочь найти третий клад. И, видимо, хочет, чтобы это было Сокровище Великанов. Я, конечно, до конца в этом не уверен, но мне так кажется. А нашел ваш дедушка серебряную монету очень крупного размера. Причем эта монета явно не бодячко-модяцкого происхождения. Таких у нас никогда не чеканили. Выставлена она сейчас в экспозиции Императорского музея. А я держал ее в своих руках еще в тот самый день, когда ваш дедушка только-только ее нашел.

– Дядюшка Арбо, а как выглядела эта монета? – заинтересовался Сандерс.

– С одной стороны у нее было что-то написано на непонятном языке, видимо ее стоимость. А с другой стороны изображен великан в фартуке и с молотом в руке возле огромной наковальни. И ковал он огромный меч. Только как-то неправильно он его ковал. Меч загибается и выходит из-под молота кривой, больше на плуг похожий, чтобы землю пахать. Видимо, профессия кузнеца у великанов особым почетом пользовалась, даже если они ковали неправильно. В моем любимом журнале один исследователь писал, что, может быть, у великанов это была самая мелкая монета и на ней изображен ученик, который ковать еще только учится, а, мол, на более крупных монетах изображены мастера, которые все делают правильно.

– Или, может, это правитель их, как у нас ре-

генты на монетах. Ковать на досуге любил, да толком не умел, — предположил Сандерс. — Вот они его на монете и изобразили.

— Нет, Сандерс, — возразила Лиза. — Если бы их правитель и не умел ковать, его бы все равно изобразили делающим все правильно. Ведь это только после смерти правителя все говорят, какие ошибки он совершал.

— Откуда ты все это знаешь, Лиза? — очень серьезно спросил дядюшка Арбо.

— Нам госпожа Кунда на уроке рассказывала. Дальше ехали молча. Каждый думал о своем.

Дорога проходила у подножия гор. Временами она делала петли, огибая огромные валуны, скатившиеся, должно быть, сверху. На склонах иногда попадались искусственные террасы, на которых клюки что-то выращивали. В одном месте у входа в пещеру клюки — мальчик и девочка — играли с каким-то зверьком. Когда повозка проезжала мимо, девочка помахала им рукой. Лиза и Сандерс помахали в ответ.

— Дядюшка Арбо, — вкрадчивым голосом прервала наконец молчание Лиза, — давай на обратном пути снова заедем в Дяк, в Императорский музей. Очень хочется посмотреть на эту монету!

— Нет, давайте съездим в Крепость Великанов, — предложил бесстрашный Сандерс, — посмотрим: может быть, там действительно находится Сокровище Великанов? А потом привезем сюда дедушку, и пусть он его найдет.

— Я думаю, если бы ваш дедушка не был законопослушным бодякой-модякой, то он бы уже давно сам съездил в Крепость Великанов и посмотрел. Но существует, как я уже говорил, запрет на посещение этой крепости, хотя снаружи, конечно, осматривать ее никому не возбраняется. И, конечно, мы обязательно посетим Императорский дворец, когда найдем корону... А вот на той поляне мы устроим пикник, а то наш пони совсем измучился.

Уставший пони мирно щипал травку. Над углями доваривалась гречневая каша.

Дядюшка Арбо предложил сходить посмотреть, нет ли поблизости остатков великанских строений.

— Ищите каменные кладки правильной четырехугольной формы. Чаще они встречаются по несколько штук вместе.

Облазив все окрестности, путешественники, однако, ничего не нашли. По возвращении к костру они обнаружили пустой котелок. Котелок был чисто вымыт и стоял на пеньке.

На этот раз дядюшка Арбо не хмурился, а улыбался и от удовольствия потирал руки.

— Вот видишь, Лиза, ты не пела свою любимую песенку, а каша все равно пропала! Это доказывает, что песенка заклинанием не является, — сказал дядюшка Арбо и вновь принялся готовить кашу.

К Красной Башне подъезжали, когда уже начинало темнеть. Крепость наплывала из-за деревьев внушительным темным силуэтом.

Почти все стены ее были сложены из камня, и только центральная башня — из кирпича. На башне маячили фигуры часовых.

— Ну, вот и Красная Башня! — сказал дядюшка Арбо, направляя пони к воротам крепости. — Сейчас надо устроиться на ночлег, а утром осмотрим Горный Проход.

У ворот их остановил часовой.

— Гражданским лицам находиться на территории крепости запрещено! — строго сказал он.

— У нас есть очень важная информация для господина коменданта, — ответил дядюшка. — Информация государственной важности!

— Какая информация? Сообщите ее мне, я доложу дежурному офицеру, а дежурный офицер, если сочтет нужным, доложит господину коменданту, — упорствовал часовой.

— Кроме того, — как ни в чем не бывало продолжал дядюшка Арбо, — у меня посылка лично для господина коменданта, которую я обязан ему вручить во дворе крепости перед строем солдат. А поскольку никто, кроме военных, не имеет права видеть мою посылку, то я попросил бы закрыть ворота крепости.

Они бы еще долго спорили, если бы не подошел начальник караула. Выслушав доводы спорящих, он все-таки нашел возможным — в порядке исключения! — разрешить присутствие гражданских лиц во внутреннем дворе крепости. На очень короткое время — как раз на такое, которое требуется для построения солдат и вручения коменданту посылки, въезд в крепость дядюшке Арбо был разрешен.

Оказавшись внутри, Сандерс с любопытством разглядывал крепостной двор. Ему еще

никогда не доводилось бывать в военных крепостях!

Двор был выложен большими каменными плитами, а возле стен стояли котлы с разложенными под ними дровами. На стенах, укрытые чехлами, виднелись грозные катапульты. Возле каждой из них аккуратными пирамидами лежали камни для метания.

В середине крепостного двора возвышалось двухэтажное здание с очень узкими окнами. Окна были не в крыше, как ожидал Сандерс, а в стенах. За зданием поднималась та самая башня из кирпича, которая и дала название самой крепости.

Построение солдат действительно прошло очень быстро. Вскоре появился и господин комендант. Он шагал быстрым деловым шагом, и весь вид его говорил о том, что его оторвали от очень важных дел.

— Ну, что тут у вас? Выкладываете и убирайтесь с территории гарнизона! — грозно приказал он.

Дядюшка Арбо достал тот самый глиняный горшок, который Сандерс и Лиза видели у него еще в Большой Трещине, и быстро откупорил его. Над плацем разлился аппетитный аромат свежего укропа. Дядюшка стал щедро сыпать размельченный укроп под колеса своей повозки.

— Немедленно прекратите комедию! — потребовал господин комендант. — Вручайте посылку и перестаньте мусорить! В противном случае я вынужден буду вас арестовать.

— Уважаемый господин комендант, — невозмутимо начал дядюшка Арбо, — мне повезло доставить вам посылку из столицы нашего государства. Отправителя у этой посылки нет, есть только получатель. Этим самым получателем совершенно случайно стали именно вы. И я благодарен судьбе за такой выбор: именно такой офицер сделает все необходимые выводы и отдаст все необходимые приказания. И тогда я и мои маленькие друзья, — дядюшка Арбо сделал жест в сторону Лизы и Сандерса, — сможем наконец спать спокойно.

— Короче! — потребовал господин комендант.

— Короче, прикажите солдатам достать посылку из-под повозки, — неожиданно предложил дядюшка Арбо.

И тут все услышали, что из-под повозки доносится храп. Комендант отдал быструю ко-

манду, и несколько солдат извлекли оттуда двух Зеленых Человечков.

Лиза вытаращила глаза. Зеленые человечки были такими же, как на учебной картине на последнем уроке истории: зеленая пятнистая форма, сапоги из мягкой кожи, ножи на поясе, бледные лица. Они спали безмятежным, сладким сном, каким только могут спать Зеленые Человечки, надышавшиеся укропного запаха.

— Я требую объяснений, уважаемый, — уже более благосклонным голосом произнес господин комендант. — Надеюсь, за ужином у меня в кабинете вы расскажете мне интересную историю. Офицер! — крикнул он. — Немедленно гонца в Дяк! Пусть доложит, что задержаны шпионы Республики Феррон. Гонца же с подробностями отправим после того, как их допросим. — Слова отскакивали от клюва господина коменданта как горох от камня. — И еще: пусть вторая рота прочешет все окрестности от Горного Прохода до Крепости Великанов. И удвойте число патрулей!

Глава XV

В КЛЮКСКИХ ГОРАХ

— Что это? — спросил дедушка. Он шел первым и поэтому первым обнаружил препятствие.

Дорогу от пола и почти до свода перегораживало что-то большое, серое и мохнатое. Дедушка, подняв повыше лампу, потрогал препятствие рукой.

— Не пойму я что-то... — начал дедушка.

Папа вытянул вперед руку с лампой. Если бы не свалывшаяся шерсть, то можно было бы предположить, что перед ними огромная гусеница.

— И я не пойму... — папа внимательней взгляделся в клочья шерсти. — Нет!

— Что?

Из-под шерсти на них смотрели два маленьких черных глаза.

— Оно живое! — И наконец папа догадался: — Это Страж!

Гусеница рванулась в атаку! Путешественники едва успели отскочить. Тварь сжималась как пружина, а затем делала бросок. Двигалась она

при этом так быстро, что папе и дедушке пришлось почти бежать от нее — естественно, в обратном направлении.

— Она нас не съест! — кричал на бегу папа. — Она нас просто задавит!

— Сейчас достану порошок, — отвечал запыхавшийся дедушка.

— Доставай быстрее, а то мы добежим до колдуна!

Наконец дедушке удалось достать из-за пазухи мешочек с сонным зельем и развязать его.

Он зачерпнул пригоршню серого порошка и кинул прямо в морду гусенице. Но та и не думала останавливаться! Пришлось отступать дальше.

— Хороший тут страж, — комментировал происходящее папа, задыхаясь на бегу.

— Да уж! — соглашался с ним дедушка. Ему удалось снова зачерпнуть сонного порошка и бросить еще. Наконец-то движения гусеницы замедлились, а затем она и вовсе остановилась, заняв почти весь проход!

— Кажется, эта штука заснула, — высказал предположение папа.

— Похоже на то, — осторожно согласился с ним дедушка.

— И как же мы через нее будем перелезть? — Папа разглядывал довольно узкую щель между гусеницей и каменным потолком.

— Придется как-то, — сказал дедушка, высыпая на страшную морду остатки порошка из мешочка.

— Надо лезть, пока она спит, а то проснется — и опять придется бежать! — решительно произнес папа. — Ну-ка, подсади!

Через несколько мгновений папа уже сидел на колышавшейся спине гусеницы, его пальцы вцепились в шерсть.

— Давай руку!

Гусеница была короткой. И папа с дедушкой довольно быстро перебрались через нее на другую сторону.

— Гляди, — сказал дедушка, — у нее и с этой стороны морда, и тоже спит.

— А я-то думал, как она будет разворачиваться в узком проходе?

Гусеница пошевелилась.

— Бежим! — крикнул папа. Но дедушка больше не был настроен бежать. Он достал свою волшебную миску и ясно и четко произнес:

— ЦЕЛОЕ ВЕДРО МАСЛА!

Когда из миски ручьем потекло масло, дедушка стал поливать им пол и стены подземного хода.

— Это чтобы она быстро не ползала, — пояснил он. — Такую бы летом на пикник! Всех бы соседей накормили. — Дедушка окинул прощальным взглядом эту гору пищи. — А теперь — идем.

Они прошли еще несколько сотен шагов и вдруг увидели свет. Дневной свет!

— Свершилось! — крикнул папа. — Мы наконец закончили наше подземное путешествие!

И, оставив лампы, они побежали к выходу. Но вылезать на поверхность пришлось через довольно узкую и извилистую щель, которая, как колодец, уходила высоко вверх.

Первое, что их встретило на поверхности, был холодный пронизывающий ветер. Белые облака плыли совсем близко. Кое-где широкими и длинными полосами лежал снег.

— Мы вышли на поверхность в Клюкских горах, — сказал дедушка, щурясь от дневного света, — глазам, привыкшим к подземному мраку, он казался чересчур ярким. — Надо искать дорогу домой. Причем было бы здорово, если бы мы не встретили здесь клюк! Насколько я понимаю, нам туда. — Дедушка махнул рукой в сторону склона. — Там наши родные места. И надо бы поспешить, пока мы не замерзли!

Внизу, довольно далеко от них, простиралась Бодюндия-Модюндия — зеленая, теплая и очень красивая.

Они стали осторожно спускаться вниз. Путь их шел то по каменной осыпи, то по гладкому базальтовому склону. В некоторых местах им пришлось пересекать полосы снега, который то ли еще не успел растаять после долгой зимы, то ли вообще лежал здесь вечно.

Спуск только поначалу казался легким: прямой дороги не было. Трещины, которые невозможно было перепрыгнуть, и отвесные уступы, с которых нельзя было спуститься, не свернув себе шеи, приходилось каждый раз обходить. Иногда они возвращались, перелезали через бесконечные валуны, снова взбирались на уступы — и вновь спускались. Руки и ноги у них окоченели, глаза слезились от резкого холодного ветра.

— Хотел бы я знать, как клюки ухитряются жить в этих местах? — ворчал дедушка.

Папа остановился, достал миску и представил себе серый, вязанный из грубых шерстяных ниток шарф — через несколько мгновений его шея была надежно защищена от холода!

Дедушка стал проделывать со своей миской подобные же опыты. Добыв себе таким способом меховые куртки, теплые сапоги и перчатки, они продолжили свой путь. Но холодно было все равно.

— Как я раньше не догадался, — сказал папа, — ведь волшебник говорил, что ход для него строили клюки. Значит, и выйти мы должны были где-то в горах! Если бы я догадался об этом раньше! Но я не подумал, и в результате уже, кажется, простыл. — В подтверждение своих слов папа несколько раз оглушительно чихнул.

— Осторожно, здесь очень скользко! — предупредил папу дедушка, перелезая через обледеневший уступ. — Не поскользлись!

— Я уже вижу внизу деревья! — обрадовался папа. — Еще немного, и мы снова окажемся в нашей родной долине!

Ниже по склону — правда, еще очень далеко — папа различал что-то зеленое: то ли лес, то ли заросли кустарника.

— Да, мне кажется, что воздух становится теплее!

— Тихо! — зашипел на него дедушка. И потребовал шепотом: — Прячься за камень — клюки!

Папа и вправду увидел несколько клюк, вооруженных копытами. Похоже, они охотились за горным козлом саженьях в ста ниже по склону.

Козел длинными прыжками скакал прямо на папу и дедушку, и им не оставалось ничего другого, кроме как спрятаться между двумя высокими, выше папиного роста, валунами — в единственном укрытии, которое было поблизости.

Они сидели на холодном ветру, прижавшись друг к другу. Судя по звукам, доносившимся до них, козел по-прежнему приближался. У папы от холода и страха задрожал клюв...

Вдруг сверху цокнули копыта и на головы посыпались мелкие камешки. Папа посмотрел вверх и увидел прямо над собой ехидную козлиную морду. Козел стоял как раз на одном из тех

двух камней, между которыми прятались дедушка и папа. При этом он, казалось, издевательски улыбался, прищурив желтые глаза с прямоугольными зрачками. От него исходил своеобразный запах.

Папа почувствовал, что сейчас чихнет. «Только бы не чихнуть, только бы не чихнуть!» — из последних сил уговаривал он себя.

Несколько раз топнув черным копытом прямо над папиной головой и издав звук, напоминавший язвительное хихиканье, козел одним мощным прыжком перемахнул на камень повыше и снова поскакал вверх по склону.

Через миг на папу и дедушку снова посыпались камешки. Это через них перепрыгнули клюки. Теперь они стояли на соседнем камне, спинами к папе и дедушке, и следили за движением убегающего животного.

Клюки были одеты в теплые меховые куртки, кожаные штаны и островерхие серые и белые меховые шапки. Папа обратил внимание на удивительно толстые подошвы их сапог.

Двое клюк стали раскручивать над головами пращи — видимо, намереваясь достать шустрого козла именно таким способом.

Желание папы чихнуть сделалось нестерпимым! Оно распирало папу с такой силой, что он схватился руками за клюв и изо всех сил сжал его.

Метнув камни, клюки бросились вслед за козлом — и в этот момент папа с зажатым клювом чихнул!

Звук получился такой громкий, что перепуганные клюки бросились врассыпную и попрятались за камнями.

— Бежим! — крикнул дедушка, хватая папу за руку.

Они бросились вниз. Но, выскочив на открытое место, тут же столкнулись еще с двумя клюками! Один из них сделал папе подножку, и папа покатился по земле. Другой клюка набросился на дедушку. Их окружили.

Мохнатые куртки и шапки из меха горных козлов, сапоги на очень толстых кожаных подошвах, копыта и пращи, снаряженные увесистыми камнями, придавали клюкам воинственный и достаточно грозный вид.

— Бодяцкие шпионы! — выкрикнул низенький клюка с разъяренной физиономией. — Я из-

за них упустил козла! Я же его почти за хвост держал!..

— Связать их! — крикнул другой клюка. — Да покрепче, чтоб не сбежали!

Папе и дедушке заломили руки за спину и связали их кожаными ремешками.

— В пещеру их, к старейшине! Там разбе-ремся.

Глава XVI

СНОГСШИБАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ЛИЗЫ

Об истинной цели своего путешествия искатели короны даже не упомянули. Но все остальное рассказали господину коменданту в подробностях.

Ужин затянулся далеко за полночь. Сидеть пришлось на простых деревянных табуретах за большим столом с очень тяжелой столешницей. Сандерс подумал, что этот стол и сам бы мог служить надежным оборонительным сооружением, если его положить набок и прятаться за столешницей.

Время от времени их беседу прерывали доклады подчиненных.

— Я понимаю, — сказал господин комендант, — почему вы решили передать мне вашу так называемую «посылку» на территории моей крепости, — но объясните, как вы догадались, что под вашей повозкой находятся шпионы?

— Мы с Лизой и не подозревали ни о каких шпионах, — ответил за всех Сандерс. — Это все дядюшка Арбо! Он даже нам не сказал.

— Да, ваш дядюшка настоящий хитрец! — улыбнулся господин комендант.

— Что ж, пришлось пойти на хитрость, — согласился дядюшка Арбо. — Иначе, полагаю, шпионы просто скрылись бы. Как я догадался? Честно говоря, я мог бы догадаться и раньше. Видите ли, когда мы приехали в Дяк, я обратил внимание на систематическое исчезновение еды в постоялых дворах и ресторанах. Причем исчезало не что-нибудь, а фасоль, рис, греча. В Дяке мы к тому же достаточно громко говорили о своем намерении объехать западную часть Бодюндии-Модюндии. Потом еда стала исчезать и у нас самих, и именно в

пути, когда мы делали остановки на природе, чтобы перекусить. Лиза думала, что это ее вина. Ведь она постоянно напевала песенку на слова Барбадура Смелого. Спойет песенку — еда исчезает! Причем в песенке как раз и шла речь о том, что «фасоль пропала».

Лиза засмеялась.

— Ну-ка, Лиза, спой нам, ради эксперимента! — предложил господин комендант.

Лиза быстро пропела знакомый куплет и демонстративно посмотрела на двери.

— Это она ждет, что прибежит повар и заявит об исчезновении чего-нибудь вкусенького! — объяснил дядюшка Арбо. И продолжил: — Так вот, в один прекрасный момент я задумался и пришел к выводу, что пишу просто воруют. Однако не в традициях бодяк-модяк что-либо воровать, тем более пищу, которой хватает всем. И, кроме того, как вы понимаете, мне показалось подозрительным то, что воруют не традиционную пищу бодяк-модяк, а именно пищу жителей Загорья! То обстоятельство, что еда пропадала у нас в пути, натолкнуло меня на мысль, что похитители следуют за нами. Подтверждал эту мысль и тот факт, что еда пропадала и на постоялых дворах, где мы останавливались переночевать. А когда в Большой Трещине ночью переполошился пони, я подумал, что это не простые похитители, это разведчики, которые хотят с нашей помощью попасть туда, куда им нужно. Ключом к разгадке послужила необъяснимая усталость пони. Я даже показал животное ветеринару. Но когда тот заверил, что пони здоров, но просто очень устал, я понял, что похитители не просто следуют за нами, а едут в нашей повозке. Естественно, их было несколько, потому что тяжесть одного шпиона пони вряд ли бы заметил. Ну и, наконец, я предположил, что незваные пассажиры находятся в самом незаметном месте повозки, а именно — под ней. Я попросил Мотиру упаковать мне горшок свежего укропа так, чтобы запах не просочился наружу. По дороге сюда я проверил, с нами ли похитители. Они оказались на месте — гречневая каша пропала...

— Обратите внимание, господин комендант, — встала Лиза, — шпионы очень аккуратные и, возможно, очень вежливые. Они даже помыли после себя котелок! И никаких других неу-

добств, кроме исчезновения пищи и усталости пони, мы не испытывали. Я уверена, что шпионы попросят у нас прощения, как только им представится такая возможность.

— Ну, а остальное вы видели собственными глазами, господин комендант, — закончил свой рассказ дядюшка Арбо.

— А я-то сначала подумал: что за сумасшедшего — простите! — занесло на мою голову? — засмеялся комендант крепости. — Кстати, под вашей повозкой осталась сетка, сплетенная из прочных веревок. Вот в ней-то и путешествовали Зеленые Человечки!

Дверь открылась, и на пороге возник офицер:

— Разрешите доложить?

— Входите. Докладывайте.

— Вторая рота прочесала все окрестности и ничего не обнаружила! — отрапортовал офицер.

— Часа через два поднимите по тревоге весь гарнизон и переверните всю крепость. Что-нибудь еще?

— Шпионы проснулись. Можно допрашивать.

— Сейчас иду. Приготовьте комнаты для наших гостей.

— Уже сделано, господин комендант!

Комендант довольно улыбнулся.

— Ну, дорогие гости, отдохните с дороги, а я пойду послушаю, что же расскажут наши вежливые шпионы.

Лизе, Сандерсу и дядюшке Арбо досталось по комнате в офицерском крыле казармы.

Комната Лизы была такой маленькой, что в ней едва умещались кровать, тумбочка и стул. Через окно в стене, которое было узким и высоким, как бойница, и почти не давало света, были видны лишь часть двора, крепостная стена и маленький кусочек луны на темном небе. На жесткой кровати под непривычно колючим солдатским одеялом Лиза долго не могла уснуть. Ей все слышались какие-то незнакомые звуки: то скрипнет внезапно половица, то запоют свою тоскливую песню дверные петли...

Потом в крепости вдруг забегали солдаты. «Ищут других шпионов! — догадалась Лиза. — И что этим шпионам от нас надо? Уж не войну ли против нас подготавливают?»

Она поднялась и подошла к окну.

Двор освещала полная луна. По двору бегали солдаты, заглядывая в каждый угол, огни лампы мелькали на башнях и крепостных стенах.

В дверь вежливо постучали. Опять что-то шушуршало по полу.

— Войдите! — сказала Лиза.

Дверь открылась. Свет лампы ударил в глаза. Вежливый голос спросил:

— Нет ли посторонних в вашей комнате, молодая госпожа?

Лиза разглядела, что за порогом стоит уже знакомый ей офицер.

— Нет. Спасибо большое, — ответила Лиза. Дверь закрылась. Было слышно, как стучатся теперь уже в дверь Сандерса.

Лиза вернулась обратно на жесткую солдатскую постель. И тут ей вдруг показалось, что в темном углу возле двери кто-то стоит! И глаза этого «кого-то» явственно отражают свет луны, падающий на каменный пол через окно.

Душа у Лизы ушла в пятки! От ужаса она визжала так, как не визжала даже тогда, когда встретила привидение Барбадура Смелого!

— Что случилось?! — От мощного удара распахнулась дверь, и давешний офицер ворвался в комнату и встревоженно бросился к Лизе. Свет лампы опять ослепил ее.

Лиза продолжала визжать во всю мощь своих легких! Возле дверей что-то тяжело грохнулось на пол. Офицер оглянулся.

— Еще один! — сказал он довольным голосом и весело скомандовал: — Солдаты, ко мне!

Стуча по деревянному полу сапогами, в комнату втиснулось несколько солдат. Лиза перестала визжать. В дверях появились перепуганные Сандерс и дядюшка Арбо.

— Все в порядке! — объявил им офицер. — Просто задержали еще одного шпиона. Он пытался спрятаться здесь в углу за дверью.

Виновник переполоха — Зеленый Человечек — лежал на полу, скорчившись, зажмурив глаза и крепко зажав руками уши. Умоляющим голосом он причитал как заведенный: «Только не надо так больше кричать!.. Пожалуйста!.. Мне так страшно!.. Только не надо...»

— А мне-то сначала показалось, что это я его дверью ударил! — удивленно сказал офицер.

Глава XVII

СОВЕТ СТАРЕЙШИН

— Вот доказательство того, чего я так боялся! — Старейшина одного из клюкских племен указал на дедушку и папу.

В пещере было теплее, чем снаружи, но все равно чересчур холодно. В центре пещеры из камней был выложен большой очаг. Дым поднимался вверх и плавал под потолком едким серым облаком.

Клюки собрались вокруг папы и дедушки. Смотрели во все глаза: не каждый день увидишь живого бодяку-модяку в Клюкских горах! Их не только не накормили и не развязали им рук, но еще и перевязали кожаными ремешками клювы, чтобы лишить возможности говорить. А потом бросили на камни в самый дальний угол пещеры, подальше от очага. Здесь было совсем холодно и сыро, и сталактиты срастались со сталагмитами.

— Им мало того золота, что мы приносим в обмен на пищу! — не унимался старейшина. — Теперь им подавай наши горы! Они пришли, чтобы выведать наши тайны и потом поработить нас!

Папа хотел было снова чихнуть, но чихать с завязанным клювом вообще невозможно, поэтому папа только отчаянно потрянул головой.

Все клюки как по команде посмотрели на папу, и ему показалось, что его попытки чихнуть клюки воспринимают как согласие со словами старейшины.

— Посмотрите на них! Они даже не пытаются возражать, не пытаются оправдаться. Значит, так оно и есть. И, возможно, уже завтра бодяцкие полки придут сюда, чтобы поработить свободных клюк!..

— Не позволим! — раздалось из толпы. — Наказать их! Сбросить их в пропасть!

Старейшина поднял руку и оглядел всех почувствовавшим отеческим взглядом.

— Дети мои! Завтра состоится совет старейшин. Главы всех горных племен соберутся в Большом Верхнем Зале и будут говорить и слушать. Завтра я тоже буду говорить. И завтра эти шпионы понадобятся мне как доказательство злых намерений бодяцкой империи! Это лучшее доказательство, не правда ли? И

если наш великий друг и союзник Тонанда, чья страна тоже натерпелась от бодяк за долгие годы своей истории, согласится оказать нам помощь, то мы положим конец захватническим устремлениям бодяк!

— Набег! Пора готовить набег! — взревела толпа. — Отомстим за все! Веди нас, Курыга!

Клюки воинственно потрясали копьями. Курыга стоял на плоском камне и без тени смущения сочинял небылицы про бодяко-модяцкий народ! Не будь у папы завязан клюв, он бы ответил этому оратору должным образом. Но кожаные ремешки отличной выделки не давали даже приоткрыть клюв, не то что слово сказать.

Внешне старейшина Курыга выглядел вполне миролюбиво, у него были очень добрые и честные глаза. Но его лживые воинственные речи, так заводившие толпу, раскрывали его действительное лицо.

Среди толпы выделялся также тот самый низенький клюка, который никак не мог простить папе и дедушке упущенного им горного козла. Он так азартно размахивал копьем, что все прочие клюки старались держаться от него подальше. Именно он стал первым кричать о том, что пора совершить набег на Бодюндию-Модюндию. Откуда в нем было столько злости?..

— Отомстим, дети мои, ибо зло нельзя оставлять безнаказанным! — подвел итог речи старейшина. — А как мы будем мстить, решит завтра совет старейшин.

Проведя ночь на холодных камнях, папа и дедушка совсем простыли. В темноте им удалось с величайшим трудом стащить с клювов друг у друга ремешки, и они получили возможность разговаривать. Дедушка из-за последних событий совсем расстроился и упал духом. У папы же наоборот — проснулось желание действовать. Он шептал дедушке:

— Похоже, здесь зревают серьезные политические события! Нам надо бежать отсюда как можно быстрее и предупредить наших в долине. Может быть, еще не поздно. Видимо, это связано с теми предсказаниями, о которых упоминал подземный колдун.

— А если они нас поймают? — уныло шептал в ответ дедушка. — Они же нас со скал сбросят! И себя погубим, и своим не поможем. Тут надо действовать хитростью.

Однако какую хитрость следует применить в этой ситуации, дедушка так и не сказал. Рано утром их избили за то, что у них оказались развязаны клювы, и куда-то повели.

Они долго шли подземными туннелями, выходили на поверхность, проходили старые горные выработки...

Везде было полно клюков. Одни вывозили из темных коридоров тачки с рудой, другие вырубали в стенах то ли ниши, то ли туннели. На поверхности работали кузнецы. Возле одной из кузниц, прямо на камнях, были разложены наконечники для стрел и копий.

Горы жили своей жизнью. Бежать не было возможности.

Рядом с дедушкой и папой шли крепкие воины, вооруженные копьями и пращами. Впереди всех шествовал старейшина Курьга в очень высокой меховой шапке. Эта шапка отличалась от всех прочих клюкских головных уборов не только своей высотой, но и цветом. Она была черная, в то время как у всех других клюков шапки были либо белыми, либо серыми. Черную шапку Курьги было видно издалека, как своеобразный знак отличия.

Был у старейшины и еще один знак отличия: большой и тяжелый золотой браслет на левой руке.

К полудню они пришли в небольшую пещеру. Стены и пол пещеры были покрыты козлиными шкурами, в центре горел костер.

Вокруг костра маленькими группами стояли старейшины племен. От других клюков они отличались только головными уборами — высокими меховыми шапками черного цвета, как у Курьги, — и массивными золотыми украшениями.

Стражники, проверив, хорошо ли связаны руки и клювы у пленников, покинули пещеру.

— Вот все и собрались! — громко произнес один из старейшин. — Пора начинать.

Старейшины степенно расселись вокруг костра.

— Кто будет говорить? — спросил один из них.

— Я буду! — Со своего места поднялся тот самый Курьга.

— Говори, Курьга! — крикнули несколько старейшин чуть ли не хором. — Мы слушаем!

Папа с сожалением подумал, что воинствен-

ный Курьга пользуется среди остальных старейшин слишком большим уважением.

Курьга почти слово в слово повторил вчерашнюю свою речь, призывая к войне с бодьяками-модьяками и указывая на папу и дедушку как на доказательство присутствия в горах вражеских шпионов. Большинство старейшин встретили его речь одобрительными выкриками.

Затем поднялся другой старейшина — клюка очень доброго вида. Папа даже подумал, что он сможет достойно возразить предыдущему оратору. Но «добрый» клюка не менее горячо пообещал припомнить все обиды, которые причинили бодьяки-модьяки его племени.

— Они пьют воду из ручьев, которые стекают с гор в долину! — восклицал старейшина. — Это наша вода, и мы не позволим безнаказанно пить ее! Они должны поплатиться за это. Я неоднократно поднимал этот вопрос на совете старейшин и знаю, что многие со мной согласны. Но вот некоторые... — Тут старейшина обвел взглядом сидевших вокруг костра и не закончил фразу. — А за какую цену они продают нам пищу? Это грабеж! Мы же платим чистым золотом за все то, что они нам дают. Мы платим драгоценными камнями! Нет. Мы должны сами пойти и взять то, что нам принадлежит по праву. Мы должны совершить набег! Мои молодые воины ждут не дождутся того момента, когда трусливые бодьяки-модьяки покажут им спину, спасаясь от нашего праведного гнева!

Старейшины поднимались по очереди. Их речи почти не отличались одна от другой! Получалось, что бодьяки-модьяки виноваты во всем, даже в камнепадах и снежных лавинах.

Последним взял слово клюка самого грозного вида. Казалось, что он сейчас не только произнесет все то же самое, но, может быть, даже потребует вообще стереть Бодюндию-Модюндию с лица земли. Но, к великому удивлению всех присутствующих, он заговорил о другом.

— Вы говорите, что они пьют вашу воду? Тогда возьмите и выпейте ее сами! Остановите таяние ледяных вершин, если можете! Может быть, бодьяки дышат нашим воздухом? Тогда запретите им! Или давайте заключим с ними договор, по которому они будут платить нам за то, что они дышат. Вы говорите, что мы платим непомерную цену за пищу, которую покупаем у

бодяк. Но разве унция золота за десять пудов дождевого червя — это дорого? Если это дорого, тогда давайте покупать дождевого червя в другом месте! Если есть где-нибудь такое место... Да у нас в кладовых лежит столько унций золота, что хватит на сотни лет! И это только добытое золото, которое уже отлито в слитки. А сколько мы еще добудем? Ну, что задумались? А теперь вспомните: в позапрошлом году было холодное лето и наши фермы не дали плодов. Половине из нас грозила голодная смерть. Вспомнили? Кто тогда прислал обозы с бесплатной едой? Кто прислал шкурки кроликов? Кто прислал мед? Кто не потребовал взамен ничего? Ну? Кто же отвел от нас беду? Вы благополучно забыли это! Что вы молчите? Кого ходила благодарить наша делегация? Ты, Курьга, и ты, Эй, кому ходили кланяться от всех нас? Не регенту ли? Да мы должны молиться за бодяцкого регента Барселя всем клюкским богам! А мы вместо этого хотим совершить набег? Да боги, которые живут на белой вершине Поднебесной горы, отвернутся от нас!..

Видимо, последняя речь произвела какое-то впечатление на присутствующих, потому что старейшины решили в набег пока не идти, дедушку с папой со скалы не сбрасывать, а только перекрыть горные ручьи, где это возможно, и не мешать войскам Тонанды проходить через Горный Проход.

«Вот где, оказывается, лежит причина всех наших бед! — думал папа. — Тонанда решил отправить армию через Горный Проход, чтобы захватить Бодюндию-Модюндию! Но сначала он договорился с клюками, и теперь клюки не верят бодякам-модякам и слишком воинственно настроены. Помощи от них нам не будет. Они пропустят Зеленых Человечков через проход! Надо использовать малейшую возможность, чтобы бежать отсюда. Надо предупредить наших, чтобы готовились к войне!»

Глава XVIII

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМПЕРАТОРА

— Ну, что сказали шпионы? — поинтересовался за завтраком у господина коменданта дядюшка Арбо.

— Сначала они молчали, — ответил тот, — но когда увидели, что попался третий шпион, уверенности у них поубавилось. А уж после того как он поведал им про ужасный визг, — извините, молодая госпожа! — они рассказали нам все.

— Ты молодец, Лиза! — подмигнул сестре Сандерс. — О твоём подвиге напишут в учебниках по истории.

Лиза смущенно улыбнулась самым кончиком клюва.

— Оказывается, их послали собирать общую информацию о положении дел в Бодюндии-Модюндии: о быте и нравах бодяк-модяк, о нашей денежной системе, о животном мире... Кроме того, они должны были узнать как можно больше о нашей армии, а также состоянии и месте расположения крепостей и гарнизонов. Они должны были скрываться и никак не проявлять себя. Бедняги... Им даже не дали с собой еды! Если бы мы их не схватили, они бы умерли от голода. А своим я обязательно накручу хвосты за то, что пропустили вражеских лазутчиков!

— Не понимаю, о чем думает министерство обороны Республики Феррон! Разве можно так обращаться с солдатами? — возмутился дядюшка Арбо. — Морить солдат голодом!

— О чем бы ни думало их министерство обороны, — сказал господин комендант, — а я думаю, что скоро будет война. С начала лета сюда не приходил ни один купец из Загорья. Неспроста. Таможенник уже не знает, чем себя занять. Тучи, как говорится, сгущаются. И поэтому я приказываю вам сразу после завтрака отправляться домой. И не задерживайтесь! Скоро сюда будут стянуты войска. Всего доброго!

— До свидания, господин комендант!

Командир взмахнул рукой и легко взбежал по лестнице на крепостную стену.

Когда повозка выезжала из ворот, повсюду уже шли военные приготовления. Солдаты в кирасах и шлемах с боевыми наклепниками сновали возле баллист и катапульт и поднимали на стены какие-то ящики.

Отъехав буквально несколько шагов от крепости, дядюшка Арбо остановил пони и сказал:

— Посмотрите на Горный Проход! Когда еще вам придется побывать в этих местах?

Узкая снизу и более широкая вверху темная

полоска как бы разрезала отвесные скалы сверху донизу. В такую щель даже дядюшкина повозка — и та протиснулась бы с большим трудом! Только маленький ручей, бравший начало в болотах, без проблем протекал через Горный Проход.

«Если бы вырезать из дерева лодочку или кораблик, какие плавают по Круглому озеру, только маленький, — подумал Сандерс, — и пустить его по ручью, то через какое-то время течение вынесло бы его в Загорье. А там его кто-нибудь бы подобрал. И если вложить в этот кораблик письмо... Уж не так ли отправляли свои сообщения вражеские шпионы».

— Наши не дадут врагу прорваться, — уверенно сказал Сандерс. — Провести армию через такой узкий проход невозможно!

— Я так понимаю, — сказала Лиза, — что если наши начнут стрелять из катапульт и баллист, то за несколько мгновений завалят проход камнями и бревнами.

— Полностью с вами согласен! — горячо поддержал племянников дядюшка Арбо. — Но, если вы еще помните, нам предстоит найти корону нашего императора. Поэтому прошу всех в повозку! Мы едем в Железные Болота.

— Ты не собираешься выполнять приказ господина коменданта? — удивилась Лиза.

— А как ты думаешь, что важнее: приказ господина коменданта или просьба императора? — ответил вопросом на вопрос дядюшка Арбо. — Пусть даже это был не император, а всего лишь его привидение!

В это время их внимание привлек торжественный звук фанфар, донесшийся со стороны Горного Прохода.

Они удивленно обернулись.

Четверо Зеленых Человечков выступили из щели между горами — и снова протрубили. Они были без оружия. Сине-белые парадные мундиры цветов бодяко-модяжских императоров придавали им важный вид. Вот только сапоги на них были промокшие: ручей Горного Прохода был не так мелок, как казалось издали.

Трубачи спокойно стояли прямо между скалами и крепостной стеной и продолжали привлекать к себе внимание, выдувая из фанфар торжественные, мажорные звуки. Скалы отвечали им не менее торжественным эхом.

— Не думал, что война начнется таким красивым ритуалом, — не то расстроено, не то разочарованно проговорил Сандерс.

— Думаю, они хотят предъявить ультиматум, — сказал дядюшка Арбо.

— А что такое «ультиматум»? — полюбопытствовала Лиза.

— Ультиматум, — пояснил Сандерс, — это предложение сдать без боя.

— Вот наглецы! — возмущенно вскричала Лиза. — Да как они смеют! Бодяки-модяки никогда не сдаются!

Из крепостных ворот навстречу трубачам вышли господин комендант и два офицера. Они тоже были без оружия.

Трубачи опустили трубы — и вдруг хором прокричали:

— Его императорское величество Барбадур по прозвищу Смелый! Встречайте!

Из Горного Прохода появился бодяка-модяка в таком же, как и у трубачей, сине-белом мундире. Он важно вышел вперед и скрипучим голосом громко произнес:

— Наконец-то я вернулся домой! Какая радость!

Комендант и офицеры, несколько сбитые с толку неожиданным развитием событий, вежливо поклонились.

— Добро пожаловать, ваше императорское величество! — воскликнул, опомнившись, господин комендант. — Дорогу великому императору! Слава!

Со стен и башен крепости, с некоторой заминкой, но все же достаточно дружно донеслось раскатистое «Слава-а-а-а!».

Император приветственно помахал всем рукой и что-то сказал господину коменданту. Что именно он сказал, не было слышно из-за радостных возгласов, но комендант тут же начал отдавать распоряжения офицерам, и те бросились их исполнять.

Император не очень уверенной походкой направился в крепость. Трубачи в сине-белых мундирах последовали за ним.

— Надо остаться и хорошенько рассмотреть это радостное событие поближе, — торопливо сказал дядюшка Арбо. — Будет потом что рассказать вашим одноклассникам. Это ведь живая история!.. Ох, а ведь и правда: про это еще

даже не написано в книгах! Слава императору!

— Слава!!! — подхватили дети.

— Возвращаемся в крепость, — взволнованно скомандовал дядюшка Арбо. — Посмотрим, что там происходит!

В крепости царили радостная суэта и возбуждение. Часового на воротах уже не было. Солдаты, которые еще утром готовились к войне, забыли о катапультах и арбалетах. Все собрались вокруг императора, который взобрался на бочку и произносил речь.

С боков его поддерживали пришедшие с ним трубачи.

— Наверно, он такой старенький, что сам стоять не может, — пожалела императора Лиза. — И сапоги у него, наверно, совсем промокли. И ноги замерзли. Уж не заболел бы.

Дядюшка Арбо и дети подошли поближе.

— Друзья мои! — проникновенно говорил император. — Столько лет я был вдали от любимой родины! Я так скучал по нашей долине, по озеру, по болотам и лесам, по дубравам и березовым рощам!.. По тем местам, в которых я провел лучшие годы своей жизни! Злодейка судьба забросила меня и моих верных спутников в дальние страны. Нам долго пришлось искать путь домой! Столько всего случилось с нами за эти годы! Мои верные слуги погибали один за другим. Но я дал себе слово, что, сколько бы ни прошло времени, что бы ни случилось, — я все равно не умру, я вернусь! Вернусь к своим любимым бодякам-модякам! Вернусь домой! И я знал, что меня здесь вспомнят и встретят тепло и радушно! И я займу принадлежащий мне по праву трон и вновь буду творить добрые дела во благо нашей долины, во благо всего нашего народа! Слава мне!

— Слава-а-а-а! — грянули сотни солдатских глоток. Господин комендант стоял в стороне и вытирал слезы.

— Мой друг и союзник Президент Республики Феррон, уважаемый господин Тонанда дал мне своих людей, — продолжал император, — которые провели меня через Горный Проход. Они сейчас все еще стоят между скал по колено в воде и ждут. Зовите же их сюда!

Несколько солдат бросились из крепости к Горному Проходу.

— Угостите их! Примите их как друзей!

— Слава-а-а-а! — разносилось над крепостью.

— А теперь проводите меня в покои. Я хочу отдохнуть. — Барбадур Смелый неуклюже спрыгнул с бочки и направился к зданию. Трубачи последовали за ним.

Лиза, быстро бросив дядюшке Арбо: «Я сейчас», скрылась в толпе. Она протиснулась сквозь плотное кольцо солдат и подергала императора за рукав. Барбадур Смелый улыбнулся ей и прокрипел: «Что тебе?»

— Ваше императорское величество, — взволнованно проговорила Лиза. — Вы просили меня и моего брата найти вашу корону. Вы что, не знаете, где она находится?

Трубачи, поддерживавшие императора со всех сторон, переглянулись, один подмигнул другому.

Барбадур Смелый изменился в лице и вдруг закричал:

— Молча-а-ать! Ленивые бездельники! Я быстро научу вас слушаться своего повелителя!

Лиза испугалась, отступила за спины солдат и заплакала. Она никак не ожидала, что император, о котором она слышала столько хорошего, способен так грубо на нее накричать. Солдаты вокруг только недоуменно переглядывались.

В ворота крепости тем временем входил отряд Зеленых Человечков. Их было немного, человек двадцать или тридцать, но все они были хорошо вооружены и шли красивым строевым шагом. И вода хлюпала в их сапогах.

Глава XIX

ПОБЕГ

Дедушке и папе развязали клювы и руки, но посадили в холодную и темную каменную яму. Яма была глубокая, как колодец.

Волшебная посуда осталась при них, так как дедушку и папу просто никто не удосужился обыскать. Однако только было папа надумал попросить у волшебной миски свечу и спичку, как на веревке им спустили горшок с дурно пахнущей похлебкой. Запах был такой неаппетитный, что пленники, не сговариваясь, закричали:

— Мы объявляем голодовку протеста! Заберите еду!

— Ну, как хотите, — донеслось сверху, и горшок с похлебкой втащили обратно. — Вот чудаки! Решили помереть с голоду...

Дедушка с папой достали волшебную посуду и от души наелись. А затем стали устраиваться спать.

Однако поспать им не дали. Сверху бесшумно опустилась веревочная лестница, и послышался приглушенный голос:

— Поднимайтесь! Вам пора домой.

Домой! Вот чудо!

Вихрем дедушка и папа взобрались наверх!

Около ямы стоял тот самый грозного вида клюка, который произносил последнюю речь на совете старейшин.

— Не знаю, зачем вы пришли в горы, но вижу, что на шпионов вы не похожи, — сказал он. — Одно знаю точно: надолго вам здесь задерживаться нельзя. У входа в пещеру стоят дровяные сани. Управляют ими поворотом ручки, тормозят — педалью. Луна полная, дорогу будет видно хорошо. Доедете до границы снегов — и бегите вниз. Предупредите регента — будет война! Ну, вперед! А я тут приберусь.

— Как вас зовут, уважаемый? — спросил дедушка.

— Глыба, — ответил клюка. — Все! Бегите, пока стража не пришла!

У входа действительно стояли сани. Папа с дедушкой торопливо уселись на них — папа спереди, дедушка сзади — папа взялся за ручку и нащупал ногой педаль.

— Поехали! — шепнул он дедушке.

Дедушка оттолкнулся ногами, и сани начали набирать скорость. Управлять ими было легко: стоило папе потянуть ручку вправо — сани поворачивали направо. Стоило потянуть ручку влево — сани послушно поворачивали налево. При нажатии на педаль скорость движения резко уменьшалась.

Луна отлично освещала дорогу. На фоне белого снега чернели большие и маленькие камни, и папа аккуратно объезжал их, притормаживая на поворотах. Дедушка, для пущей безопасности, вцепился в папину куртку и прижался к его спине.

Так они неслись на санях сквозь лунную ночь,

и только снег скрипел под полозьями да свистел в ушах ветер.

— Не гони так, мне страшно! — попросил дедушка. Но папа уже привык к скорости. Оказывается, это так приятно — нестись с горы на санях, да еще так лихо! Получается намного быстрее, чем ехать верхом на пони!

Вдруг оттуда, откуда они только что уехали, сверху донесли частые и звонкие металлические удары. Кто-то ударял или в колокол, или в било. Неужели тревога?

— Попробуйте догоните! — весело засмеялся папа. — Э-ге-гей!

Казалось, ничто не сможет их остановить. Внизу в лунном свете уже показались первые ели. «Если появились деревья, — подумал папа, — значит, скоро долина».

— Возьми левее! — Дедушка дернул папу за плечо. — Разобьемся об елки!

И тут из-за ели показался темный силуэт клюки, за ним второй, третий... Клюки бросились наперерез, потрясая копыями.

— Еще левее! — Дедушка потянул папу за левую руку. Сани развернулись влево. Комья снега взметнулись из-под полозьев справа.

— Тут камни! — только и успел крикнуть папа — и сани налетели на засыпанный снегом валун!

Раздался треск, и папа с дедушкой, оторвавшись от сиденья, полетели в сугроб. Шершавый наст ободрал им клювы и руки.

— Попались, голубчики! — прогремел над их головами грозный голос. — Бежать хотели? От нас не убежишь! Вяжите их, ребята!

У папы после падения болел клюв и кружилась голова. Дедушка чувствовал себя не лучше. Со связанными руками их потащили обратно в гору.

Они поднимались вверх чуть ли не до рассвета. Их обратный путь, будто в насмешку, проходил как раз по тем местам, по которым они только что с такой радостью неслись вниз. Папа подумал, что если их не сбросят со скалы прямо сейчас, то наверняка посадят в такую темницу, из которой уже не убежишь. А самое главное — регент узнает о войне только тогда, когда полки Зеленых Человечков будут занимать селение за селением.

Надо бежать! Эта мысль не давала папе покоя.

— Значит, сбежать хотели! — встретил их злоградской усмешкой старейшина — но уже не

Глыба, а другой, который требовал перекрыть ручьи. — Пойдете на работу, камни таскать. Отведите их к Студеному ручью! — крикнул он молодым крепким клюкам. — И пусть работают так, чтобы на побег сил не оставалось! А на ночь — в клетку их! — И папу с дедушкой опять повели по снегу и камням.

Их вели на запад. Иногда взору открывался вид на долину, и от этого щемило сердце. Там росли деревья. Там было тепло. Там был их дом. «Мы сбежим, — думал папа, — обязательно сбежим! Надо предупредить регента о том, что Зеленые Человечки готовят нападение...»

Весь день прошел в пути. Вечером, уставших и обессиленных, их привели в пещеру и втокнули в клетку из толстых металлических прутьев. На дверь клетки навесили большой замок.

Прутья в клетке начинались в полу и уходили вверх, упираясь в каменный потолок. Между ними можно было просунуть только руку.

— Надежная клетка, — уныло сказал дедушка. — Для кого же ее построили?

— Давай спать, — ответил папа.

Утром их вывели на скалу.

Скала была огромной и мощной. Она тяжело нависала над долиной. Ее высота была такой, что не представлялось возможным хоть как-то спуститься вниз и при этом остаться в живых. Скала отделяла долину от горного ущелья, по дну которого нес свои воды ручей — клюки называли его Студеным. Он вытекал из ущелья, бежал по дну пропасти, перепрыгивая через пороги, и падал в долину маленьким, но очень живописным водопадом.

Именно эту пропасть клюки и решили перекрыть плотиной из камня.

Папа и дедушка таскали камни из старого отвала и сбрасывали их вниз. Кроме них камни таскали и клюки, но, в отличие от папы и дедушки, они работали с тачками и носилками.

Клюк было очень много, и трудились они с большим энтузиазмом. Длинной вереницей двигались они от старого отвала к пропасти и обратно, принимаясь время от времени петь песни.

Песни эти были в основном о тяжелом труде в каменоломнях и шахтах, и в большинстве их чаще всего звучал призыв к самоотверженному труду. Однако встречались порой и другие.

Одна песня очень поразила папу своей глубокой печалью. Это была песня о клюке, оказавшемся под рухнувшим сводом подземного коридора. В песне пелось, как товарищи этого несчастного день и ночь разгребали завал, как они наконец откопали его и вынесли на носилках из-под земли... Умирая, клюка просил их передать жене и детям алмаз, который служил ему верным талисманом до последнего дня.

Камни безостановочно летели в пропасть и образовывали плотину, которая не давала воде из ущелья свободно стекать вниз. Уровень воды в ущелье начал подниматься.

Охранники тоже не бездельничали. Они соорудили из копий и кожаных ремней носилки и на этих носилках таскали и сбрасывали в пропасть огромные валуны.

— Посмотри в долину, — тихо сказал дедушка, — ты узнаешь это место?

— Нет, — ответил папа.

— Это выход из долины. Вон там — Горный Проход. А внизу — крепость Красная Башня.

Папа присмотрелся и согласно кивнул. Сам он в этих местах не бывал, но иллюстрации из учебников помнил хорошо.

Долго любоваться красотами долины ему не дали. Толчок в спину заставил его отправиться за следующим камнем.

Продолжая работу, папа думал о том, что если при помощи волшебных мисок получить длинные веревки, а затем их надежно, не в пример дедушке, закрепить, то появится пусть небольшой, но шанс спуститься со скал прямо в долину. Причем спуск этот займет очень мало времени и погони можно будет не опасаться. Нужно только улучшить момент, когда клюки будут заняты каким-нибудь отвлекающим их делом.

Солнце стояло уже высоко. Для работающих над плотиной клюк принесли вместительный железный котел с едой. Котел был массивный, прочный и закрывался тяжелой крышкой с отверстием посередине. Крышка крепилась к котлу тремя мощными болтами.

Когда клюки наелись, один из них крикнул:

— Эй, спиены бодячкие! Идите доедайте что там осталось. И вымойте потом котел, чтобы блестел!

Глава XX

ПЕРВЫЙ УКАЗ САМОЗВАНЦА

Искатели короны сидели в повозке. Сандерс утешал Лизу:

— Ну, представь себе: он хотел, чтобы мы нашли корону к его возвращению. А мы ее не нашли! Вот он и рассердился! Разве император не может рассердиться?

Лиза отвела от глаз промокший платок.

— Я только хотела рассказать ему, сколько мы уже сделали, а он... Пусть теперь сам ищет свою корону, а я не буду! — Лиза снова заплакала.

Дядюшка Арбо сидел все это время весьма задумчивый и о чем-то напряженно размышлял. Казалось, его не трогают ни Лизины слезы, ни историческое событие, свидетелями которого они только что стали. Наконец он повернулся к детям и сказал:

— Это ненастоящий император!

— Что?! — Сандерс от удивления открыл клюв.

— Что?! — Лиза перестала плакать и вытерла клюв платком. Она пыталась понять, говорит ли дядюшка это только для того, чтобы ее успокоить, или на самом деле так думает?

— Это ненастоящий император! — убежденно повторил дядюшка. — Это его двойник. Очень хороший двойник! Самозванец.

— Самозванец? — вновь удивился Сандерс.

— Да! Именно самозванец! — ответила вместо дядюшки Лиза, которой очень понравилась эта мысль. — Настоящий император никогда не стал бы на меня кричать! — И она заулыбалась.

— Но почему все-таки самозванец? — недоумевал Сандерс.

— Я не могу доказать это прямо сейчас, — сказал дядюшка, — но у меня есть по этому поводу кое-какие мысли.

— Ну не тяни же, дядюшка Арбо! — попросила Лиза.

— Во-первых, император Барбадур Смелый действительно никогда не стал бы кричать на свою подданную. Он всегда был добрым и воспитанным бодрякой-модрякой. Это известно всем. Не только Мутар Правдивый оставил нам свои воспоминания! Были и другие авторы, которые говорили о Барбадуре Смелом исключительно добрые слова. Во-вторых, и это еще бо-

лее важно, он никогда не носил парадный императорский мундир.

— Нет, дядюшка Арбо, ты не прав! — горячо возразил Сандерс. — В нашем классе висит репродукция с портрета Барбадура Смелого, на котором он изображен именно в парадном мундире!

— Если бы вы читали книги и хроники Мутара Правдивого, то вы бы знали, что император не только не носил мундир, но даже никогда не позировал художникам. И его портрет писали уже после его исчезновения, по памяти. А чтобы все видели, что на портрете изображен именно император, художник по своему усмотрению облачил его в императорский мундир. Хотя его повседневной одеждой всегда была обычная армейская тужурка тех далеких времен.

— Но ведь он мог надеть мундир специально для возвращения, чтобы его узнали, чтобы выглядеть похожим на свой портрет! — продолжал отстаивать свою точку зрения Сандерс.

— Это портрет должен быть похож на императора, а не император на портрет! — язвительно заметила Лиза.

Сандерс счел это замечание весьма убедительным и не стал возражать.

— И в-третьих, — дядюшка Арбо сделал паузу, — его голос!

— А что с его голосом?

— Мутар Правдивый писал, что у Барбадура Смелого был высокий мелодичный голос, а этот скрипит, как несмазанное колесо.

— Точно! — воскликнула Лиза. — Сандерс, вспомни, как с нами разговаривало привидение! Тогда у него действительно был высокий и мелодичный голос. Я его хорошо запомнила. Да, этот тип точно самозванец! Но откуда он взялся?

— Не то важно, откуда взялся, — с тревогой в голосе произнес дядюшка Арбо, — а то, что Зеленые Человечки уже в нашей крепости!

— Надо срочно предупредить господина коменданта! — забеспокоился Сандерс.

— Идем! — поддержал его дядюшка Арбо.

Господин комендант был очень занят. Но, узнав, что о встрече просят путешественники, которые нашли шпионов, согласился их принять.

Дядюшка Арбо высказал господину коменданту все свои сомнения по поводу личности

его императорского величества, и комендант нахмурился.

Думать молча он, видимо, не умел, поэтому время от времени он произносил вслух некоторые свои мысли: «Так, так ... Скрипучий голос ... угу ... мог измениться! ... Привел Зеленых Человечков ... ну и что, если союз! ... та-а-ак ... я уже треть гарнизона отправил гонцами ... ага ... может быть ... угу ... не может быть ... не носил мундир ... ну и что ... неубедительно ... накричал ... ну, очень убедительно».

Закончив размышлять, господин комендант подвел итог:

— Может быть, вы и правы, а может быть, и нет. Но поставьте себя на мое место! Я не могу не выполнять распоряжения императора, пока не доказано, что это не император. Однако...

В кабинет вбежал офицер.

— Господин комендант, их императорское величество просит собрать всех во дворе!

— Объявите срочное построение... — господин комендант на миг задумался, — ...всем, кроме второго, третьего и седьмого десятков первой роты. Пусть они потихоньку смажут все арбалеты в нижнем погребе и сидят там не высываясь. А вас, — господин комендант повернулся к детям и дядюшке Арбо, — прошу больше никому ни слова!

Солдаты выстроились во дворе. Барбадур Смелый с помощью все тех же трубачей взобрался на бочку и красивым жестом выбросил вверх руку.

— Солдаты! — начал он. — Вам выпала большая честь встретить своего императора. Вы стали свидетелями воистину великого события как в вашей жизни, так и в жизни вашей страны! Но я хочу оказать вам еще большую честь. Я хочу, чтобы вы стали моей походной свитой и сопровождали меня в Дяк! Чтобы вы стали свидетелями того, как я вновь взойду на трон! Я хочу, чтобы вы разделили со мной радость моего возвращения в родную страну, и я обещаю вам всем такое угощение, какого вы в своей жизни еще никогда не пробовали. Будет пир, на котором я бы хотел видеть вас среди своих почетных гостей!

— Слава-а-а-а!!! — Сандерс удивился, как от такого крика не рухнула старинная башня! — Да здравствует император!!!

Когда крики утихли, Барбадур Смелый продолжил:

— А сейчас послушайте мой первый указ! Я, Барбадур Смелый, Император Бодюндии-Модюндии, в целях упрочения императорской власти и перед лицом внешней угрозы для нашего союзника президента Тонанды, повелеваю: срочно пополнить казну Бодюндии-Модюндии! Для этого все принадлежащее бодякам-модякам золото — в слитках, самородках, монетах, шихте и ювелирных изделиях, а также любые драгоценные камни в обработанном и необработанном виде сдать в казну к моменту моего прибытия в город Дяк. То есть через три дня. Всем жителям моей столицы, города Дяк, предоставить императору во временное пользование всех повозок — будь то телеги, брочки, линейки или любые другие экипажи — с запасом овса на пять дней. Впредь до моего особого распоряжения беспрепятственно пропускать по всей Бодюндии-Модюндии граждан Республики Феррон, будь то частные лица или военнослужащие. Коменданту крепости Красная Башня отправить гонцов во все поселения с изложением настоящего указа. А тех, кто не исполнит сей указ, ждет встреча со страшными плотоядами, отлавливать которых будут вдоль дорог специально для наказания непокорных. Все!

На этот раз криков радости слышно не было. Солдаты удивленно переглядывались и перешептывались: право частной собственности, тем более на золото и драгоценности, в Бодюндии-Модюндии почиталось свято! Прежде императоры, а ныне регенты делали все, чтобы владеющие таким ценным имуществом чувствовали себя в своей стране спокойно. На этом, собственно, и держалась власть! Еще до царицы Эльмиры были приняты законы, запрещавшие под каким бы то ни было предлогом отнимать у граждан их достояние, поэтому указ императора, естественно, вызвал у присутствующих некоторые вопросы. Однако император, как было видно, слушать эти вопросы, а уж тем более отвечать на них пока не собирался. Еще больше озадачило присутствующих упоминание о каких-то плотоядах.

Он слез с бочки.

— Будет исполнено, ваше императорское величество! — отрапортовал господин комендант.

— Офицеры второй роты — ко мне, остальным разойтись!

Дядюшка Арбо, Лиза и Сандерс печально наблюдали за всем происходящим. Все было понятно и без слов: самозванец решил собрать драгоценности и вывезти их из Бодюндии-Модюндии!

Что предпринять, как помешать?

— Я думаю, нам надо срочно отправляться в Дяк, к регенту, — негромко сказал дядюшка Арбо. — Регент нас поймет. Скорее в повозку!

Здесь, на западе, солнце рано садилось за горы. Сейчас его диск уже начинал опускаться за мрачную горную гряду. Стемнеть должно было очень скоро.

— Только бы успеть! — сказал Сандерс. — Сколько нам ехать?

— Три дня, как и самозванцу, — ответил дядюшка Арбо. — Ну, или два с половиной дня, если не жалеть пони. Раньше не успеть. Но, пошел, родной!

Пони послушно тронулся с места.

Глава XXI

В ОКРУЖЕНИИ ПЛОТОЯДОВ

Стремительно темнело. Крепость скрылась за поворотом.

Дядюшка Арбо ехал так быстро, как только позволяла неровная каменистая дорога. Пони, отдохнувший за день, бежал бодрой рысцой. Повозку подбрасывало на ухабах.

— Лиза, что там этот самозванец говорил о плотоядах? — вдруг спросил Сандерс.

— А с чего он вообще взял, что плотояды существуют? — вопросом на вопрос ответила Лиза.

Сандерс хмыкнул.

— Плотоядов я выдумал в начале прошлого лета, помнишь?

— Как не помнить! — фыркнула Лиза. — Я тогда всю ночь от страха тряслась! Ты так жутко рассказывал...

Дети весело засмеялись.

— А потом что — уже не страшно было?

— Нет, потом уже не страшно. Но все равно — жутко интересно! И жутко. И интересно.

Они стали вспоминать самые впечатляющие

места из историй о плотоядах, которые насочинял Сандерс.

— Я понял, — внезапно воскликнул Сандерс, — самозванец узнал про плотоядов от шпионов, которые ехали под нашей повозкой! Они же слушали все наши разговоры. И, конечно же, слышали ту историю, которую я тебе рассказал, когда мы ночевали в лесу. Ну, помнишь? И доложили самозванцу!

Лиза кивнула.

— Дети, смотрите, Крепость Великанов, — сказал дядюшка Арбо. — Жаль, что мы не можем осмотреть ее вблизи.

На холме, едва различимые в густых сумерках, высились развалины крепостных стен и башен. Они были такими высокими, что даже остатки крепости, по меркам Бодюндии-Модюндии, сошли бы за неприступное оборонительное сооружение.

— Но ведь мы сюда вернемся, когда продолжим поиски короны? — с надеждой спросила Лиза.

— И поиски Сокровища Великанов! — добавил Сандерс.

— Обязательно, — пообещал дядюшка Арбо.

Чтобы разглядеть крепость получше, Лиза и Сандерс прильнули сначала к боковому, а затем к заднему окну повозки. Но первым, что бросилось им в глаза, был десяток всадников, которые быстро их догоняли.

— Дядюшка, гони, за нами Зеленые Человечки! — крикнул Сандерс. — Погоня!

— Они уже совсем близко! — закричала Лиза. — Они машут руками и копьями! Что-то кричат. Требуют остановиться. И лица у них, кажется, свирепые!

Дядюшка оглянулся, но в темноте ничего не увидел. Однако он тут же стал понукать пони, и тот побежал быстрее. Правда, когда силуэты всадников стали видны в окнах справа и слева, все поняли, что от погони им не уйти.

— Стоять! — донеслось снаружи.

Один из Зеленых Человечков разбил стекло и сунул в повозку длинное копьё с отточенным острием. Острие мелькнуло в опасной близости от шеи дядюшки Арбо, и ему волей-неволей пришлось остановить повозку.

Зеленые Человечки спешили. Это были вооруженные до зубов солдаты с копьями, арбале-

тами и длинными ножами, видимо те самые, которые пришли сразу вслед за самозванцем.

— Вылезайте! Привал, — крикнул один из них. По тому, как вольно он себя вел, можно было предположить, что это командир. И так как под прицелом арбалета особенно не поспоришь, пришлось подчиниться.

— У нас есть основания полагать, что вы трое намереваетесь прибыть в Дяк раньше императора, — сказал командир. — Нехорошо! Император хотел быть первым. Придется вам вернуться и ехать уже после него. Вы ведь не можете отказать своему императору? — Зеленый Человек сделал ударение на слове «своему» и засмеялся.

— Если император останавливает своих поданных копьями иноземцев, то почему бы и нет? — язвительно отозвался дядюшка Арбо. — Но как же мы вернемся? В такой темноте мы наверняка потеряем дорогу и угодим прямо в болота!

— Ничего страшного, — зло ухмыльнулся Зеленый Человек. — Мы можем помочь вам подождать вашего императора прямо здесь, если вы поделитесь с нами ужином! Доставайте-ка ваши припасы, а мои люди пока соберут хворост для костра. Утром будем встречать императора цветами и песнями. Ха-ха-ха! Пусть знает, как его любит народ!

— Молотую фасоль есть будете? — поинтересовался у него дядюшка Арбо с едва заметной иронией.

— Молотую? — удивился тот. Но глаза у него блеснули голодным блеском.

— Так быстрее сварится, — объяснил дядюшка Арбо. — И замачивать не надо.

— Ну, вари свою фасоль, бодяка-модяка, ха-ха-ха! Эй, бойцы! — Зеленый Человек повернулся к солдатам. — Соберите-ка хворост! А я тут пока за детишками пригляжу, ха-ха-ха!

Смех его был не веселый, а какой-то угрожающий.

В темноте Лизе и Сандерсу было плохо видно, что именно дядюшка Арбо начал доставать из багажного сундука. Послышался какой-то металлический треск и негромкое бормотание дядюшки: «Сейчас, намелю я вам фасоль!.. Такого вы еще не пробовали. Где там ваш костер?..»

Рядом в кустах бродили в поисках хвороста Зеленые Человечки. Их пони смиренно стояли возле повозки.

Небо затянули облака, закрыв собой недавно взошедшую луну и звезды. Стало очень темно. И только звуки служили ориентирами в этой крошечной тьме.

— Любезный, — продолжая трещать чем-то невидимым, обратился из темноты дядюшка Арбо к командиру Зеленых Человечков, — скажи своим людям, пусть будут поосторожнее. Мало ли что — вдруг плотояды в кустах притаились? Слышал про таких?

— Слышал, — заметно дрогнувшим голосом ответил Зеленый Человек. — Эй, бойцы, поосторожнее там!

— Когда их много, — продолжал дядюшка Арбо, — они нападают внезапно и орут так, что душа в пятки уходит. Мало кто после встречи с ними в живых остается!.. Ну, где там ваш хворост? Страшновато, знаете ли, в потемках!

— Эй, бойцы, тащите сюда хворост, хватит в темноте приключения на свою голову искать! — заорал командир.

К повозке из кустов начали выходить «бойцы», нагруженные хворостом. Вскоре разгорелся костер.

— А как выглядят эти твои плотояды? — спросил у дядюшки Арбо совсем молодой солдат.

Другой солдат уже высекал искру, раздувал трут и на удивление ловко поджигал пучок соломы.

— Точно никто не знает, — с готовностью отозвался дядюшка Арбо. — Нападают они ночью, внезапно. Выскакивают, как правило, из какого-нибудь укрытия. Одни говорят, что все они лохматые, с длинными желтыми клыками. Другие говорят, что клыки у них белые. Но я так думаю, что у тех, кто помоложе, клыки, может быть, и белые. А вот у тех, кто постарше... Да ты подбрось хворост-то!

Солдат подбросил в костер хворост и спросил:

— Ты вроде фасоль варить собирался?

— Да... Ой, а про воду-то мы забыли? — спохватился дядюшка Арбо. — Как без воды фасоль-то варить? Ручеек мы тут какой-то проезжали недавно, вот если бы кто из вас, смельчаков, за водичкой сходил, плотоядов не побоялся!

— Иди-ка ты лучше сам за водой, — поспешно ответил за всех командир Зеленых Человечков, — а мы тут у костра тебя подождем. Ты и ручей видел, и дороги здешние знаешь!

А я своих людей на верную смерть посылать не буду.

— Не пойду я, страшно мне! — сделал испуганные глаза дядюшка Арбо. — Здесь на болотах знаете сколько плотоядов водится? Они ведь как меня съедят, так за вас примутся, никакой костер не поможет! Нет, лучше уж сидеть голодными!

За повозкой хрустнула ветка. Дядюшка Арбо поднял палец и прошептал:

— Это они!

Все замерли и стали прислушиваться к ночным звукам. Фыркнул чей-то пони...

— А пони на второе, — поддержал дядюшку Сандерс.

Еще раз хрустнула ветка. Солдаты зашевелились и стали вытаскивать мечи и взводить арбалеты.

Сандерс отметил про себя, что действие разворачивается по обычному сценарию, который он сам не раз использовал, нагоняя страх на Лизу или на своих приятелей в летнем лагере. «Видимо, — предположил Сандерс, — дядюшка Арбо решил хорошенько напугать Зеленых Человечков. Но вот для чего ему это нужно, пока не ясно».

Он нащупал в темноте руку Лизы и почувствовал, что рука дрожит. Испугалась! А как тут не испугаешься? Ведь ночевать прямо на дороге в окружении иноземных солдат, которые ведут себя как хозяева, — от одного этого может бросить в дрожь!

— Вы копыа, копыа наружу разверните! — взволнованно шептал солдатам дядюшка Арбо. — Вдруг прыгнут?..

Солдаты с готовностью выставили копыа остриями в темноту. Лиза судорожно вцепилась в руку Сандерсу.

Костер освещал озабоченные лица солдат и их пятнистую форму, но за границей света темнота сделалась еще непроглядней, и теперь казалось, что оттуда за всеми сидящими у костра наблюдает кто-то ужасный. И стоит только отвернуться, как этот ужасный схватит тебя и утащит прочь!

Лиза видела, что не только ей одной было не по себе: Зеленые Человечки тоже боязливо озирались по сторонам и старались придвинуться поближе к костру. Вон один из них уже

почти что в пламя залез, и куртка у него на спине тлеет, сейчас загорится...

— Надо фасоль убрать! — громким шепотом проговорил дядюшка Арбо. — А то ее запах может их приманить. Плотояды ведь не только мясом питаются, они все едят, ничем не брезгуют! Я один раз деревья видел, — тут дядюшкин шепот сделался совсем замогильным. — Обглоданы от корня до самых веток! Видать, плотоядам совсем голодно было. Зубы-то у них острые, кора точно ножом срезана!

Лиза увидела, как задрожали губы у одного из Зеленых Человечков. Ей показалось, что еще немного, и он заплачет от ужаса.

— Ну, так иди и убери! — тоже шепотом сказал вражеский командир. — Что же нам теперь всем из-за твоей фасоли тут и умирать?

— Боюсь я! — почти неслышно ответил дядюшка. — Может, есть кто смелый? Она там в котелке на багажном сундуке стоит. Надо только в мешочек ее пересыпать и в сундук убрать.

Судя по всеобщему молчанию, смелых не было.

— Пусть хоть дети в повозку залезут, — вдруг сказал дядюшка Арбо. — Плотояды всегда детей за версту чуют: мясо-то у них нежное... Лиза, Сандерс! Полезайте в повозку!

Никто не возразил.

Сандерс и Лиза, крепко держась за руки, послушно полезли внутрь темной, казавшейся теперь холодной повозки. Они устроились на заднем диванчике и крепко прижались друг к другу, удерживая дрожь.

В темноте что-то опять хрустнуло — на этот раз громче обычного.

— Ну ты, бодяка-модяка, иди убирай свою фасоль, живо! — донеслось до детей снаружи.

— На верную смерть ты меня посылаешь! — печально вздохнул дядюшка Арбо. — Плотояды, наверно, всех нас уже пересчитали и поделили, кто кого есть будет. Моменты подходящего ждут!

Послышались осторожные дядюшкины шаги. Со стороны багажника что-то щелкнуло, а затем...

Затем среди ночной тишины раздался такой скрежет и визг, который не опишешь никакими словами! Лиза и Сандерс услышали, как отчаянно кричат Зеленые Человечки и свистят стрелы, выпускаемые в темноту.

Сверху что-то посыпалось, и вдруг пони дернул повозку и побежал. В окошке мелькнул свет костра, разбегающиеся в панике «бойцы» и их пони.

Повозка стремглав уносила в неизвестном направлении. Страшные звуки разносились по всей округе.

Вдруг прямо с крыши повозки, через разбитое окно, кто-то бесшумно соскользнул на переднее сиденье. Лиза пронзительно завизжала и так вцепилась в руку Сандерсу, что тот тоже закричал, но уже от боли.

— Лиза, Сандерс, успокойтесь, это я! — слышался голос дядюшки Арбо. — Все в порядке! Никаких плотоядов нет. Ну, хватит, хватит кричать!

Стуча клювом от страха, Лиза наконец выдала:

— Что это было? Там, в лесу...

— Землеройная машина, — ответил дядюшка Арбо. — Последняя модель.

Глава XXII

В КРЕПОСТИ ВЕЛИКАНОВ

— Когда я понял, что нас специально задерживают, я пошел и завел земляную машину, делая вид, что мелю фасоль. Просто когда заводишь эту машину, она трещит! А потом я стал нагонять страх на Зеленых Человечков. Очень хорошо, что они поверили в эту сказку про плотоядов! Потом, когда я посадил вас в повозку, мне оставалось только снять машину с предохранителя. Но перед этим я хорошенько напугал всех сидевших у костра... А вот сейчас было бы хорошо узнать, куда завез нас перепуганный пони! — Дядюшка Арбо выглянул в окно. Однако было еще слишком темно, чтобы делать какие-то выводы.

— Сейчас я тоже буду отпугивать Зеленых Человечков! — сказал Сандерс. Он тоже высунулся в разбитое окно и закричал: — У-у-е-е-и-и-о-о-о!

Его крик эхом разнесся среди ночной тишины. Где-то далеко слышались панические возгласы, треск сучьев и хруст веток.

— Получается! — похвалила Сандерса Лиза и заулюлюкала на разные лады.

— Ну, похоже, теперь мы их всех распугали, — сказал дядюшка Арбо. — Можно спокойно поспать. Ложитесь, отдохните! А я подежурю.

Дядюшка Арбо разбудил детей, когда первые лучи солнца уже готовились осветить землю. В воздухе еще висел легкий туман.

— Поднимайтесь! Вас ждет завтрак в Крепости Великанов.

— Где? — удивилась Лиза.

— А Сокровище на месте? — спросил Сандерс.

— Вы мои сокровища, — ответил дядюшка. — Здесь есть родник. Идите мойте клювы!

— Как же пони нас сюда завез? — спросил Сандерс, когда они с Лизой вылезли из повозки и огляделись.

Где-то каркнула ворона.

Их окружали старинные, сложенные из огромных камней и кирпича стены и башни. Некоторые внутренние постройки от старости покрылись зеленым мхом и серым узорчатым лишайником. Воздух был сырым. В нескольких шагах из-под земли бил родник. Пространство вокруг него было выложено плотно пригнанными друг к другу камнями наподобие большой чаши. Избыток воды утекал куда-то по каменному желобу.

— Стены высокие, как Клюкские горы! — воскликнула Лиза и пошла умываться.

Сандерс разглядывал крепость. По своему состоянию она являла собой полную противоположность Красной Башне и явно не годилась для военных целей. Нижняя часть стен была выложена из огромных камней. Трудно было даже представить, что такие камни вообще можно сдвинуть с места!

Верхнюю часть стен таинственные великаны построили из крупного кирпича. Туда, наверх, вели огромные лестницы. Состояние каменной и кирпичной кладки за сотни лет только ухудшалось: в стенах зияли огромные провалы, змеились трещины. Между кирпичами пробивалась трава, а кое-где выросли даже целые деревья. Сквозь пелену тумана было видно, что зубцы на крепостных стенах почти полностью разрушились.

Двор крепости густо порос молодыми кленами. Было не совсем понятно, как пони провез их через такие заросли в темноте!

На костре уже варилась еда.

— Скоро туман исчезнет и появится роса, — сказал дядюшка.

— Дядюшка Арбо, можно нам залезть на стену? — спросил Сандерс.

— Сначала завтрак, а потом все вместе полезем вон по той лестнице.

Покончив с едой, они вымыли посуду и стали взбираться наверх.

Ступени были огромными! Карабкаться по ним было очень трудно, но их старания были в конце концов вознаграждены: со стены открывался поистине великолепный вид на окрестности. Верхушки деревьев покачивались далеко внизу. Справа простирались болота, над ними возвышались суровые Клюкские горы, а слева была видна Красная Башня.

Внизу между деревьями вилась дорога, по которой они вчера ехали. Прямо на ней чернела свежая яма с разбросанными вокруг нее комьями земли — результат работы землеройной машины. В придорожных кустах бродили оседланные пони, видимо те, которых ночью бросили Зеленые Человечки. Самих Зеленых Человечков видно не было.

Лиза указала на дальнюю часть дороги.

По ней ускоренным маршем шли солдаты бодяки-модяки и Зеленые Человечки, а в середине их строя ехала открытая повозка. В повозке сидел самозванец в сине-белом мундире, при давешних четырех трубах.

— Теперь нам их не обогнать до завтрашней ночи! — сказал дядюшка Арбо. — Побудем некоторое время здесь, а потом двинемся следом. Когда они встанут на ночлег, обгоним их.

Стена, на которой находились путешественники, с двух сторон заканчивалась башнями. В башню справа пройти было нельзя из-за того, что часть стены разрушилась. Лизе захотелось заглянуть в ту башню, которая была слева.

— Ну ладно, Лиза, заглянем только снаружи, и все, внутрь не пойдем! — неохотно согласился дядюшка Арбо. — Помните, что, зайдя внутрь, мы нарушим многовековой запрет. И если кто-нибудь об этом узнает — нам несдобровать!

Лиза добежала до входа в башню и заглянула в нее.

Свет, падавший из узких бойниц, освещал старые дубовые лестницы, поросшие мхом;

прогнившие до дыр настилы из толстых досок, железные кольца, вделанные в стены.

Через плечо Лизы внутрь заглянули дядюшка Арбо и Сандерс.

— Похоже, что эти деревянные настилы и лестницы значительно моложе самой крепости! — сказал дядюшка Арбо. — В противном случае от них ничего не осталось бы. Можно предположить, что им явно не более двух-трех сотен лет, иначе они давно бы уже рассыпались в труху.

— А зачем в стенах эти кольца? — спросила Лиза.

Ржавые железные кольца были закреплены на стене башни на расстоянии трех-четырех шагов друг от друга.

Одно из колец висело совсем близко от входа, и Лиза потянулась к нему рукой, ухватилась и потянула на себя. В этот момент камень у нее под ногами качнулся, и она, потеряв равновесие, с размаху упала на дощатый настил. Старые доски хрустнули, рассыпаясь в прах, и Лиза с отчаянным криком полетела внутрь башни.

Сандерс и дядюшка Арбо не сговариваясь бросились к лестнице — и в один миг слетели вниз.

Внизу тоже был вход в башню. Только там было темно.

— Лиза, где ты? — крикнул Сандерс.

— Отзовись! — присоединился к нему дядюшка Арбо.

— Я где-е-есь! — послышался из темноты слабый голос.

— Пернатые Боги, ты цела?

— Да вроде... Попу только ушибла!

— Сандерс, — почти крикнул дядюшка, — в багажнике лампы, давай бегом!

Сандерс вихрем понесся к повозке.

— Лиза, не шевелись! Мало ли что там еще...

— Да я не шевелюсь, — откликнулась Лиза. — Идите сюда!

Прибежал Сандерс.

— Сейчас идем! — Дядюшка чиркнул об стену большой фосфорной спичкой и зажег лампы.

Лиза сидела на огромной куче древесной трухи, которую образовали раскрошившиеся за многие годы деревянные перекрытия башни. Вокруг нее валялись куски гнилых досок, мягких, как мех кролика.

Дядюшка потрогал руки и ноги Лизы, заставил ее повертеть головой. Все было в порядке.

— Ну, ты меня и напугала! — с облегчением выдохнул дядюшка Арбо.

— Так зачем эти кольца? — Лиза встала, отряхнула хвостик и снова подошла к одному из колец, подергала его.

— В них обычно вставляли факелы... — начал было дядюшка, но в этот момент в стене за кольцом что-то громко щелкнуло, и пол под ногами у Сандерса стал медленно подниматься.

Сандерс отскочил в сторону. Дядюшка испуганно схватил племянника за руку.

Большая каменная плита с механическим щелканьем и каменным скрежетом поднялась почти вертикально. Под ней зиял темный проем. Видно было только несколько каменных ступеней, ведущих вниз.

— Вход в подземелье! — восхищенно произнес Сандерс. — Там должно быть спрятано Сокровище Великанов — множество сундуков с серебряными монетами! — И он посмотрел на дядюшку таким умоляющим взглядом, что тому ничего не оставалось, как ответить:

— Ну, ладно, молодые кладоискатели, пойдем за оборудованием. Запрет мы все равно уже нарушили.

Они принесли мотки длинных, очень прочных веревок, смоляные факелы, мел, кирки, крючья и все остальное, что необходимо в кладоискательстве и при исследовании таинственных подземелий. Привязав веревку к старому клену, росшему прямо у входа в башню, они взялись за нее и начали спуск.

Вниз вели такие же огромные каменные ступени, как и на крепостную стену. Потолки были очень высокими — видимо, по росту великанов.

Справа от ступеней был виден механизм, состоящий из шестерен, валов и цепей.

— Ух ты! Похоже на механические часы! — заявил Сандерс.

— Это устройство открыло нам вход в подземелье, — пояснил дядюшка. — И обратите внимание: оно неплохо смазано.

Из маленькой комнаты, в которую они попали, в разные стороны вели сразу четыре хода.

— Э-э-э, — протянул дядюшка Арбо, — да тут лабиринт! Я думаю, не стоит в него заходить, у нас ведь нет его плана. Тем более что мы не зна-

ем, насколько он велик. Встречаются лабиринты, в которых можно ходить месяцами!

— Я думаю, что у меня есть план этого лабиринта, — возразила Лиза, порылась в сумке и протянула дядюшке Арбо одну из открыток, купленных еще в императорском дворце. — Посмотри, вот эта часть узора на гобелене из тронного зала выглядит как план этой комнаты с четырьмя выходами и одним входом. За время нашего пути я изучила эту открытку так, что помню весь узор — то есть выходит, что это план лабиринта!

Сандерс выхватил у Лизы открытку и стал рассматривать ее в свете лампы.

— Если ты права, Лиза, то Сокровище Великанов находится здесь! — Сандерс ткнул пальцем в центральную часть узора. — Это похоже на комнату.

Дядюшка Арбо взял открытку и тоже стал внимательно ее разглядывать.

— Так, друзья мои, стойте здесь и держите веревку, а я посмотрю. Если за этим проходом есть поворот направо, а затем налево, то я вас позову. — И дядюшка Арбо шагнул в один из проходов.

Через некоторое время оттуда донесся его голос:

— Идите сюда! Похоже, что это действительно тот самый лабиринт!

Они шли вперед, освещая себе дорогу лампой и факелами и ставя на каменных стенах крестики мелом. И вскоре — ведь для настоящих кладоискателей никакой лабиринт не проблема — оказались в той самой центральной комнате.

— Значит, в тронном зале висел план этого лабиринта, — задумчиво произнес дядюшка Арбо. — Это может о многом нам сказать. Только еще не знаю о чем.

— Значит, Барбадур Смелый раньше нас нашел Сокровище Великанов? — расстроился Сандерс.

— При чем здесь Сокровище Великанов! — воскликнула Лиза. — Ты сначала посмотри, что там стоит!

В центре комнаты стояло что-то большое, выше дядюшкиного роста на две головы, укрытое огромным куском плотной серой ткани.

— Это, должно быть, сундуки, набитые серебром, — предположил Сандерс.

— Сейчас мы осторожно снимем ткань и все узнаем, — сказал дядюшка. — Вы беритесь за тот угол, а я за этот. Потасили!

Когда пыль, взлетевшая с ткани, осела, глазам путешественников предстал императорский трон с привинченным к его спинке огромным золотым обручем, а также стоящий рядом сундук из белого неизвестного металла с какими-то круглыми ручками и окошками на верхней крышке. В окошках виднелись различные цифры.

— Свершилось чудо! — закричала Лиза. — Мы нашли ее! Мы нашли корону императора!

— Ура! — присоединился к Лизе дядюшка Арбо. — Привидение императора будет довольно. Кстати, вот вам тот самый второй трон.

— Смотря какой трон считать вторым, — возразила Лиза.

— Жаль, что это не Сокровище Великанов! — с некоторой грустью в голосе сказал Сандерс.

Дядюшка Арбо присел на край непонятного сундука и спросил, глядя на детей:

— А как вы думаете, случайно ли пони притащил нас сюда?

Глава XXIII

ТАЙНА ИМПЕРАТОРСКОЙ КОРОНЫ

Дядюшка Арбо закурил трубку. — Что будем делать, кладоискатели? Домашнее задание выполнено. Вот он, трон. И вот корона. Насколько я понимаю, их надо было соединить воедино. Но они уже соединены. Что еще будем соединять?

— А что же тогда лежит в сундуке? — спросил Сандерс. — Может быть, нужно соединять воедино именно то, что лежит в сундуке? Мы же не слышали конца фразы!

— Давайте просто откроем сундук, — предложила Лиза, — и посмотрим, что внутри!

Дядюшка Арбо поднялся с сундука, на котором сидел, и внимательно осмотрел его со всех сторон.

— Никогда не видел ничего подобного! — проворчал он. — Изготовлен из белого металла, но точно не из серебра, — что за металл?.. По бокам рукоятки, как у сундука... Крышка сверху...

Окошки, а за стеклышками цифры... Ручки непонятные... Замка не видно... Крышка не откручивается, ее даже тонким ножом не подцепить!

Дядюшка взялся за ручки по бокам сундука и попытался приподнять его.

— Не поднять, — подвел он итог своей неудачной попытке. — Либо очень тяжелый, либо прикреплен к полу.

Он еще некоторое время разглядывал сундук, а потом стал излагать свои наблюдения и выводы.

— Мне кажется, что это сундук с секретом. Взгляните на эти круглые ручки на его крышке... О, они вращаются! — Он повертел одну из ручек. При каждом повороте раздавалось слабое пощелкивание. — Я вертел ручку — и в окошке менялись цифры! От нуля до девяти... Возле каждой ручки — окошко с цифрами. Всего ручек шесть, и окошек тоже шесть. Значит, можно предположить, что это шифр. То есть если выстроить цифры в окошках в определенном порядке, то сундук, возможно, откроется сам. — Дядюшка помолчал немного и добавил: — По крайней мере, я так думаю.

— Но мы ведь не знаем этого шифра! — воскликнул Сандерс. — Как же мы откроем сундук?.. А давайте просто поворачивать ручки! Может быть, нам повезет, и порядок цифр в этих окошках случайно совпадет, а сундук откроется?

Сандерс тут же присел возле сундука и стал торопливо поворачивать ручки. Лиза внимательно наблюдала за ним.

Дядюшка докурив трубку, выколотил ее и убрал в футляр.

— Нет, Сандерс, — сказал он спустя некоторое время, — число комбинаций может оказаться таким большим, что мы просидим здесь всю свою жизнь, но так и не угадаем. Надо возвращаться домой или ехать в императорские архивы и читать книги, мемуары, доклады, указы. Может быть, удастся найти в них ответ или хотя бы намек на этот шифр. Давайте закроем все тканью, как и было, и поедем догонять самозванца. Ночью мы обязаны опередить его!

Он взялся за один конец пыльной ткани, Сандерс за другой. Но в этот момент к сундуку шагнула Лиза.

— Можно я попробую?

— Попробуй, Лиза, но только недолго. — Голос дядюшки Арбо выражал некоторое нетерпе-

ние. — Нам не стоит задерживаться. Надо предупредить нашего доброго регента.

— «Дома», то есть «до», значит «один», — едва слышно шептала Лиза, повернула левую руку, пока в окошке не показалась цифра один. — Затем «ляля», то есть «шесть», и еще раз «шесть», «пять»...

Она повернула одну за другой все шесть ручек и замерла. Ничего не происходило. Выражение надежды на ее лице сменилось выражением разочарования.

— Все, Лиза, мы закрываем. — Дядюшка Арбо снова взялся за ткань. Но в этот момент внутри сундука что-то щелкнуло и его крышка немного приподнялась.

Дядюшка выронил край ткани и открыл от удивления клюв.

— Молодец, Лиза! — с чувством сказал Сандерс. — Ты такая везучая!

— Везучая? — Лиза стояла около таинственного сундука и вовсю улыбалась. Глаза ее сияли неописуемой радостью. — Нет, Сандерс!

— Как ты догадалась? — опомнившись, спросил дядюшка.

— Все очень просто... — начала было Лиза, но Сандерс не дал ей закончить.

— Смотрите! — почти выкрикнул он.

Из-под крышки сундука пробивалось слабое свечение.

— Дядюшка, открой его. Скорее!

Дядюшка Арбо поднял тяжелую крышку сундука.

Что обычно хранится в сундуке с сокровищами? Серебро? Золото? Неописуемой красоты камни? Произведения искусства?

Да что угодно. Сокровище — это то, что скрыто от чужих взоров. У каждого свое сокровище. Поэтому у мальчика младшего школьного возраста сокровищем может быть, например, оловянный гвардеец, а у его сестры засушенная ромашка.

— Немного банально, — с нотками сожаления произнес дядюшка, заглянув под крышку, — но красиво.

Там стояли пять одинаковых, довольно больших, шкатулок со стеклянными крышками. И в каждой шкатулке лежало по большому — с кулак взрослого бодяки-модяки — драгоценному камню.

Дети онемели от изумления! Таких огромных камней еще никто никогда не видел!

Камни выглядели словно близнецы: все одинаково огранены, от каждого исходило свечение. Оно было почти бесцветным. Но все-таки у каждого камня особое — бледные оттенки зеленого, розового, голубого, желтого и фиолетового цветов переливались на сверкающих гранях. От этого завораживающего зрелища нельзя было отвести взгляд.

Первым нарушил молчание Сандерс.

— Сокровище Великанов! — прошептал он. — Вот, оказывается, какое оно!

— Нет, — прошептала в ответ Лиза. — Это не сокровище. Это то, что надо соединить воедино.

— Точно! — сказал дядюшка Арбо. — Их надо соединить воедино с короной и тронном.

Он поднялся и обошел со всех сторон трон. Затем взобрался на сиденье, и его голова оказалась внутри короны.

— Герб императора! — вдруг воскликнула Лиза, выхватывая из сумки кожаный футлярчик с открытками. — Пять звезд по кругу!

— Посмотрите сюда, удачливые искатели приключений, — подал голос дядюшка Арбо.

— Здесь на короне, сверху, пять углублений. Кажется, по размерам камней! Осторожно давайте их мне сюда по одному. Сейчас мы вас посадим на место... Сейчас мы вас соединим с вашей короной...

Лиза поднимала стеклянные крышки шкатулок и извлекала камни. Сандерс передавал их дядюшке. Дядюшка, поворачиваясь внутри короны, аккуратно вкладывал камни в углубления.

— Четвертый, желтый... — приговаривал он. — И, наконец, фиолетовый — последний, пятый...

Как только пятый камень оказался на месте, все они вдруг ярко вспыхнули — нестерпимым, ослепительным светом!

Лиза и Сандерс зажмурились. Дядюшка Арбо от неожиданности потерял равновесие и с криком «Ох!» рухнул на пол. Все почувствовали невероятную силу, исходившую от камней! Силу, которая вместе со светом наполняла всю комнату! Казалось, воздух гудит и потрескивает, а пол под ногами мощно дрожит. Еще немного — и обрушатся стены крепости!..

Лиза и Сандерс, не в силах устоять, шлепнулись на пол возле упавшего дядюшки.

— Ну, что же вы? — раздался веселый голос со стороны трона. — Заканчивайте! Тоже мне, расселись...

Было не очень понятно: принадлежит голос трону или кому-нибудь еще.

— Что заканчивать? — дрожащим голосом спросил Сандерс.

— Что, что... — насмешливо передразнил его голос. — Лесенку из трона сделайте!

Лиза и Сандерс, вскочив, бросились к императорскому трону и, одновременно ухватившись за переднюю доску сиденья, стукнулись лбами. Да так сильно, что из глаз у них посыпались искры!

— Ну, вы еще подеритесь! — с укором произнес голос. — Спокойней! Все в порядке.

Дядюшка Арбо исправил положение: он быстро шагнул к трону и потянул крайнюю дощечку сиденья вверх, а затем на себя и вниз.

Сиденье трона развернулось в лесенку.

Только теперь все заметили, что внутри короны зияет черная пустота.

Но вот из этой пустоты показалась чья-то нога в кожаном сапоге с загнутыми вниз зубчатыми голенищами... Нога нащупала верхнюю ступеньку и попробовала ее на прочность.

— Годится, — одобрительно произнес голос.

Затем из короны показалась вторая нога. Затем — туловище и шея. И наконец — голова!

Перед дядюшкой, Лизой и Сандерсом предстал знакомый образ Барбадура Смелого, но не в мундире, а в кроличьей куртке и с непонятным, довольно большим инструментом, напоминающим трубу, из темного, почти черного металла.

— Опять привидение! — прошептала Лиза и снова села на пол. — Теперь оно будет преследовать нас всю жизнь!

— Я не привидение! — возразило привидение. — Если хочешь, можешь потрогать. Я ваш император Барбадур!

— Еще один! — сказал Сандерс и сел рядом с Лизой.

— Не еще один, а один-единственный, — поправил его император.

— Который исчез триста лет тому назад?! Так

долго не живут! — сказал дядюшка Арбо и на всякий случай присел рядом с Сандерсом.

Барбадур Смелый повернулся к трону и крикнул:

— Эй, ребята, ну где вы там? Пора на родину! Хватит прощаться. Нас ждут дела!

Из темной дыры внутри короны стали один за другим спускаться солдаты в кирасах и кольчугах, вооруженные мечами и луками. Их становилось все больше и больше. Они смеялись, о чем-то говорили — и вскоре заняли всю комнату.

— Господин Арбо, госпожа Лиза, господин Сандерс, — произнес Барбадур Смелый, — я очень вам признателен за то, что вы открыли мне путь в мою страну. Но императорскую благодарность я выражу вам чуть позже, когда закончу разбираться с врагами. Извините. — Он повернулся к солдатам и крикнул: — Они уже входят в долину! Мы еще можем успеть. За мной! — И бросился к выходу.

Когда все солдаты покинули комнату, Сандерс попросил Лизу:

— Ущипни меня за клюв, я хочу проснуться!

— Ты и так не спишь, братец! — успокоила его Лиза. — Лучшим доказательством этого является шишка на твоем лбу. Кстати, такая же, как и у меня!

Глава XXIV

ВТОРЖЕНИЕ

Колонной по два солдаты Республики Феррон входили в Горный Проход.

Каждый, кроме обычного снаряжения и оружия, нес на себе большой мешок с продовольствием. У каждого были высокие, обработанные дегтем сапоги — чтобы не промочить ноги в ручье, текущем по дну Горного Прохода, — и специальная дыхательная маска для защиты от укропного запаха — в случае использования такового бодяками-модяками.

Тонанда и Сляка сидели в карете. Сляка продолжал докладывать:

— Сегодня ситуация складывается таким образом: в крепости Горного Прохода остался один комендант. Он закрылся изнутри.

Наши люди вывели из строя все метательные машины в неприятельской крепости — таким образом, Красная Башня не является более для нас серьезным препятствием. На всякий случай первыми нашими солдатами, которые пройдут Горный Проход, будут арбалетчики с большими деревянными щитами. В их задачу входит вести прицельную стрельбу по любому бодяке-модяке, осмелившемуся показаться на крепостной стене. Вслед за арбалетчиками идут копейщики и пешие мечники. Им приказано, опять же на всякий случай, обойти крепость, отступить от нее на расстояние, превышающее дальность стрельбы вражеских катапульти и баллист, занять удобную для обороны позицию и в случае нападения бодяк-модяк прикрывать развертывание главных сил. Вместе с главными силами идет также подразделение военных плотников. Они немедленно приступят к строительству штурмовых башен и стенобитной машины: по нашему мнению, крепость Красная Башня должна быть полностью уничтожена! В арьергарде наших войск следуют интенданты, которые будут принимать золото и драгоценности у населения.

— Ты доверяешь интендантам, Сляка? Они же набьют моим золотом свои карманы!

— Я не доверяю интендантам, ваше превосходительство. Именно поэтому через два дня в Бодондию-Модюндию отправится специальная группа для ревизии интендантов. Они должны будут проверить всех интендантов на предмет наличия у них золота, изъять его и наказать виновных.

— А вот если...

— Я и об этом подумал, ваше превосходительство! Когда специальная группа с золотом прибывает сюда, ее будет встречать особая комиссия, в которую я взял на себя смелость включить себя и, естественно, вас.

— Что же происходит сейчас за Горным Проходом, Сляка? Сдают ли бодяки-модяки золото?

— Процессия с нашим чучелом сейчас приближается к их столице. Указ уже объявлен. Мы должны будем закончить сбор золота через три-четыре дня. К сожалению, во избежание волнений пришлось объявить сбор ценностей именно в Дяке, и это, конечно, удлинит срок

операции. Но зато избавит нас от возможного восстания!

Сляка сделал некоторую паузу и сменил тему:

— Взгляните сюда, ваше превосходительство. — Он указал на высокий забор, вокруг которого ходили часовые. — За этим забором расположен плавильный цех, в котором добытое золото будет переплавляться в слитки. Не изволите ли распорядиться насчет веса слитков? Мастера изготовят необходимые формы.

— Без разницы, — ответил Тонанда. — Лишь бы побольше. И еще: где сейчас наши войска? Удалось ли им войти в долину?

— Три сотни арбалетчиков уже там. Заканчивают развертывание копейщики и пешие мечники из авангарда. И никакого сопротивления со стороны местного населения! Ни одной воинской части! Только гарнизон крепости в лице коменданта. Ха-ха-ха! Поэтому, ваше превосходительство, дней через восемь-десять можете объявлять себя Императором Мира. Вот Указ, не изволите ли посмотреть на досуге, Ваше Императорское Величество!

— Смотри, Сляка, за успех отвечаешь головой! Сляка засмеялся.

— Сегодня, Ваше Императорское Величество, день мутона по бодячко-модяцкому календарю.

— Что такое мутон, Сляка?

— Никто толком не знает, Ваше Императорское Величество, но бодяки-модяки считают, что во времена великанов были такие животные — мутоны. Из их шкур великаны шили себе теплую одежду.

— И какое нам дело до этих мутонов?

— Бодяки-модяки верят, что в день мутона случаются чудеса. Одно из них происходит на наших глазах, Ваше Императорское Величество. — И Сляка указал рукой на войска, уходящие в Горный Проход.

Глава XXV

КАК В ВОДУ ГЛЯДЕЛИ

Камни продолжали сиять. Лиза, Сандерс и Клядюшка Арбо все еще сидели на полу, не в силах отвести взгляд от удивительной короны, и пытались молча осмыслить происшедшее. Поэ-

тому они только вздрогнули, когда из черной дыры внутри короны вылез еще один бодяка-модяка — в черном плаще с большим капюшоном, из-под которого торчал только его клюв.

— Здравствуйте, уважаемые!

Искатели короны замороженно молчали.

— Здравствуйте, уважаемые! — повторил обладатель большого капюшона, подойдя к сидящей на полу компании. — Пора вставатеньки! День на дворе. Солнышко сияет. Пони овса просит.

Дядюшка Арбо провел рукой по глазам и помотал головой.

— Извините, — пробормотал он. — Я ночью не выспался. Сморило меня... Прикорнул тут... Сон я, что ли, сейчас видел? Про трон, про корону...

— Про эти, что ли? — махнул рукой в сторону трона его собеседник. — Это был не сон!

— А император?

— И это был не сон. Вернулся ваш долгожданный! Я вам сейчас травки дам понюхать, мигом в себя придете.

Он скинул с плеча мешок и достал из него пакетик.

— Ну-ка, мои золотые, понюхайте. Вот молодцы, вот умницы!

От резкого запаха все тут же пришли в себя.

— Кто вы? — спросила Лиза.

— Я, сладкая, никому своего имени не называю. На то у меня причина есть. Зовите меня Травником.

— Вы Травник из Большой Трещины? — догадался Сандерс. Он уже ничему не удивлялся.

— Умница! — воскликнул Травник. — Все-то он знает! Ах, какой молодец!

— Разрешите представиться, — начал было дядюшка Арбо.

— Разрешаю, господин Арбо.

— Мы с вами знакомы? — дядюшка Арбо, в отличие от Сандерса, еще сохранил способность удивляться.

— В некоторой степени, — ответил Травник. — Я вас знаю. И Сандерса знаю, и Лизу. Ох, заставили вы старика поволноваться! Я ведь за всеми вашими приключениями наблюдал! Все видел! Это же я вам, ребяташки, образ Барбадура нашего Смелого отправил. Да вы уж, болельные, очень перепугались видно. Держать

вас пришлось, а то бы убежали. Всю силу пересил-травы на это истратил! А не истратил бы, так и подсказал бы вам, может, чего — все легче искать вам корону-то эту было бы... Ну, пойдете на улицу, на солнышко! Стосковался я по солнышку-то по нашему.

Лиза подергала Травника за рукав:

— Но почему именно мы? Разве нельзя было поручить это кому-то другому?

— Нет, маленькая, нельзя было. Умер в тот день наш поверенный. Больше никого не было.

— Хаким — Главный хранитель императорских ключей? — спросил дядюшка.

— Да, ключник наш. Умер. А вы, малыши, следующие в списке.

— В каком еще списке? — строго спросила Лиза.

— Всему свое время, сладенькая. Потерпи. Император все решает — не я. Я только делаю.

На улице стояла отличная погода, был ясный солнечный день: от вчерашних облаков и утреннего тумана не осталось и следа. Однако Травник не снял капюшона и не расстегнул плаща.

Дядюшка Арбо дал пони овса, а Лиза и Сандерс принялись торопливо карабкаться по высоким ступеням на крепостную стену.

— Мы посмотрим, куда пошли солдаты и император! — крикнул Сандерс.

— Надо говорить «император и солдаты!» — поправил его Травник. — А пошли они с Зелеными Человечками воевать. Те уже в долину выходят. А на стенку вам лезть не надо! Отсюда все увидим. Вот только вода нужна и тень. Вон котелок у вас стоит, наберите воды и несите сюда! — И Травник снова полез в свой мешок.

Котелок с водой поставили в тень возле самой стены. «Чтобы солнце не отбрасывало бликов!» — догадался Сандерс. Травник бросил в воду пучок травы и стал что-то бормотать. Сандерс разобрал только «поглядень-трава», произнесенное с разными интонациями, и «ясная вода», произнесенное приказным тоном.

— Смотрите! — сказал Травник.

Все склонились над котелком. И вдруг, как на картине, увидели в воде Красную Башню! Это было необычайное зрелище! Изображение находилось не на дне котелка, а прямо на

поверхности воды. Вода словно утратила свою прозрачность и очень четко отражала все предметы, а само отражение повиновалось движениям рук Травника. Он то вроде бы как приближал изображение предметов к зрителям, то отдалял его, открывая всю картину событий, то сдвигал его в сторону.

На стенах крепости три десятка бодяк-модяк пытались обороняться. Одни чинили катапульту, другие таскали камни.

— Молодец, комендант, — сказал Травник, — оставил-таки себе солдат! Но вот машины не сохранил. Порезали ему ремни-то! Новые надо ставить... А вот и вторая рота! — Сандерс увидел, как из рощи выбегает сотня солдат. — Спрятал он роту, в лесу спрятал. Не послал гонцами по всей стране! Вам поверил, а не Зеленым Человечкам.

— А император где? — спросил дядюшка Арбо.

— А вот и император наш смелый! — продолжал комментировать Травник. — Вот высоту занимает, угрозу противнику на фланге создает. Сейчас маневра его лишит. Ах, силенок-то маловато! Сотня только. Да и настоящее оружие только у Барбадура. Уж слишком он самонадеянный! Ему бы сотен пять, так и беспокоиться не о чем. Без подмоги не обойтись. Экий гамбит!

— Что такое «гамбит», уважаемый? — спросил дядюшка Арбо.

— Это из игры одной, очень интересной. Если представится случай — научу, — пообещал Травник. — Ой, смотрите, вторая рота уже в крепости! Сейчас наши этим зеленым войкам хвост отрежут! Первая катапульта уже заработала, вот и вторую делают.

Сандерс увидел, как солдаты занимают места на стенах, тащат широкие кожаные ремни, крепят их на катапультах, заряжают камни. Офицеры отдают распоряжения, солдаты их четко и быстро выполняют. Вот уже четыре метательные машины громят врага! Зеленые Человечки пока больше не выходят из Горного Прохода.

Взгляд наклонившихся над котелком зрителей словно бы проник внутрь прохода, и стало видно, что Зеленым Человечков там очень много. Они терпеливо стоят и ждут окончания обстрела, чтобы вновь продолжить движение вперед. Их лица выражают спокойную уверен-

ность и решимость бороться до конца. Да, это настоящие солдаты, которые повидали разные сражения и смотрели в глаза многим противникам! Сразу видно, что они намерены победить, даже находясь в таком неудобном для наступления месте, как Горный Проход.

Изображение передвинулось назад. Стали видны лица вражеских арбалетчиков под стенами крепости. Они выстроились в две линии за большими деревянными щитами с надежными упорами, и когда одна линия стрелков взводила арбалеты и укладывала в желоба короткие тяжелые стрелы, вторая делала залп. У каждого за плечами был большой кожаный колчан, по виду напоминавший заплечный мешок с двумя ляжками. Колчаны были еще полны стрел.

На миг изображение в котелке исчезло, а затем взору наблюдателей предстали ровные ряды мечников и копейщиков в пятнистой зеленой форме. Они стояли в низине и в любой момент готовы были начать наступление на холм, где построилась сотня императора. Однако командир, бывалый солдат со шрамом на лице, не торопился отдавать приказ. Он просто наблюдал за событиями, разворачивавшимися вокруг Красной Башни.

А на стенах крепости бодяки-модяки, приведя в боевое состояние все катапульты на северной стене, разворачивали часть из них против вражеских арбалетчиков. Вот офицер что-то выкрикнул, взмахнул рукой — и ковши, наполненные камнями, взлетели вверх. Камни описали в воздухе правильную дугу и обрушились на щиты Зеленым Человечков. Щиты разом рухнули.

Не дожидаясь второго залпа, арбалетчики спокойно и с достоинством отступили к рядам мечников и копейщиков. Вот теперь командир Зеленым Человечков отдал приказ, и арбалетчики стали занимать позицию, удобную для обстрела императорской сотни.

— О-хо-хо! — удрученно воскликнул Травник. — Вот это диспозиция! Наши-то хоть и на холме, но без щитов! От стрел-то не укрыться. А врагов раз в двадцать больше! Надо отступать в лес или в крепость.

— Может, подмога идет? — с надеждой спросила Лиза.

— Ну-ка, посмотрим, сладкая, — сказал Травник. — Вот южная дорога...

По южной дороге в разных направлениях двигались несколько крестьянских телег.

— А вот и восточная дорога!

Все увидели Крепость Великанов, яму на дороге и через некоторое время колонну солдат и повозку с самозванцем. Но те двигались в сторону столицы.

— Нет подмоги-то! — горестно запричитал Травник. — Ох, туго нашим придется! Ох, туго!

В котелке стало видно, как вражеские арбалетчики, выстроившись ровными рядами, берут на прицел сотню Барбадура Смелого. Барбадур в это время отдавал какое-то приказание солдатам.

— Ох, сейчас выстрелят! — в отчаянии воскликнул Травник.

Но в этот момент земля вздрогнула, котелок подпрыгнул и опрокинулся. Вода разлилась, образовав небольшую лужу.

Глава XXVI

ГЕРОИ КЛЮКСКИХ ГОР

Теперь каждый день дедушка и папа доедали то, что оставалось от клюк, и мыли огромный котел. Несмотря на то что котел был невероятно тяжелым, он легко перекачивался с места на место: дно его было выпуклым. Чтобы перекачивать, достаточно было наклонить его набок.

Мытье котла служило своего рода отдыхом после перетаскивания камней. Воду для мытья котла брали прямо из ущелья.

Плотина, которую строили клюки, становилась все выше и выше. Воды, накопившейся в ущелье, становилось все больше.

— Не думаю, — сказал как-то папа дедушке, — что клюки хорошие инженеры. Ручьи каждый день приносят с вершин миллионы ведер воды. И это будет продолжаться все лето, до наступления зимы. Ущелье уже почти полное. Значит, какую бы высокую плотину мы ни построили, вода все равно через несколько дней начнет перетекать через край и вытекать в долину. Следовательно, клюки не смогут перекрыть воду бодякам-модякам.

На ночь их каждый раз запирали в клетке из толстых железных прутьев от пола до потолка. Руки и клювы им больше не связывали. Поэтому, когда клюки в пещере засыпали, дедушка и папа доставали свою волшебную посуду и начинали пировать.

Наблюдая за жизнью клюк, папа сделал интересные выводы. Этот свободолюбивый полудиккий народ, привыкший к суровой жизни в горах, был очень суеверен, особенно если сталкивался с чем-то незнакомым. Однажды клюки бросили работу и долго молились своим богам после известия о потрясающей находке: золотодобытчики случайно наткнулись на огромный рубин!

Рубины в Клюкских горах не только большая редкость, но к тому же никогда не встречаются там, где добывают золото.

Клюки молились в тот день до обеда и после обеда. Поэтому у папы с дедушкой был выходной. Но этот выходной им пришлось почти полностью провести в своей ненавистной клетке.

Из разговора, подслушанного вечером, папа понял, что находку рубина клюки связывают с присутствием в Клюкских горах папы и дедушки и считают ее плохим знаком. Клюки долго спорили о том, отпустить ли им пленников или же сбросить их со скалы. Одни утверждали, что боги сердятся на клюк за то, что они не принесли пленников им в жертву. Другие говорили, что боги разгневаны на клюк за то, что те нарушили давнюю клятву мира, которую принесли одному бодяцкому императору. К единому мнению клюки не пришли и решили оставить пока все как было.

В остальном каждый следующий день был похож на предыдущий: ранний подъем, работа, обед, работа, отбой.

Этот же день начался не совсем обычно. Точнее, все началось еще ночью.

Странные завывающие звуки, доносившиеся из долины, подняли тревогу среди клюк. В пещере запылали факелы. Клюки, хватая кто копьё, кто лук, бросались к выходу.

Вскоре появился старейшина. Он отдал несколько распоряжений и тоже выбежал наружу. Возле очага осталось только несколько женщин и детей, причем дети не переставая пла-

кали от страха. Папе и дедушке так и не удалось выспаться.

Клюки же вернулись только под утро, усталые и злые.

Работа началась, как всегда, с первыми лучами солнца. Однако очень скоро все клюки столпились на краю обрыва и стали обсуждать что-то, происходящее в долине.

Папа и дедушка забрались на камень повыше и стали свидетелями того, как из видневшейся внизу крепости Красная Башня вышел отряд солдат, а вместе с ними в открытой повозке ехал кто-то очень важный, в одеждах, цвет которых говорил о принадлежности к Императорской Норе.

Работа опять возобновилась и продолжалась еще довольно долго, пока кто-то из клюк не крикнул что-то о Зеленых Человечках. И снова все клюки собрались на краю обрыва, а папа с дедушкой полезли на камень, чтобы лучше видеть.

Открывшаяся картина ужаснула!

Они увидели, как через Горный Проход в долину входят Зеленые Человечки.

Первый же их отряд, прикрывавшийся большими деревянными щитами, стал осыпать крепость стрелами. По стенам крепости почему-то бегали всего несколько солдат, а метательные машины и вовсе бездействовали.

— Почему наши не отвечают? — волновался дедушка.

— Почему-то наших совсем мало! — Дедушкино волнение передалось и папе. — Где же остальные? Эх, не успели мы предупредить регента! Сбываются, сбываются предсказания.

А между тем из Горного Прохода все выбегали и выбегали вражеские солдаты. Они быстро выстраивались правильными четырехугольниками перед крепостью, и со скального уступа, на котором, подпрыгивая от волнения, толпились клюки, все это было отлично видно.

Клюки постоянно что-то выкрикивали, комментируя происходящее.

Вдруг одна из крепостных катапульти метнула камни. Камни пролетели по правильной дуге, ударились о скалы около Горного Прохода, и несколько Зеленых Человечков упали, видимо раненные осколками камней.

На выходе из Горного Прохода возникло замешательство: раненых пытались убрать, чтобы

они не мешали, и тащили их обратно. А навстречу им попыталась выбежать еще одна группа Зеленых Человечков.

Еще было видно, как бодяки-модяки в крепости заканчивают заряжать взведенную катапульти.

Клюки опять закричали, указывая руками на холм, который отделял долину от простиравшихся на восток болот.

Дедушка с папой увидели небольшой отряд, не больше сотни бодяк-модяк, взбравшийся на этот холм. Откуда появился этот отряд, было совсем непонятно.

— Значит, наши все-таки знали, — не то спрашивая, не то утверждая, сказал дедушка.

— Может, и знали, но опоздали, — с горечью сказал папа.

Между тем четверо крепких клюк прикатили котел с едой. Они поставили котел на обычное место и, присоединившись к остальным, стали наблюдать за развитием событий под обрывом.

И опять клюки закричали! На этот раз их крики относились ко второму, весьма удачному выстрелу катапульти.

Зеленые Человечки были в замешательстве. Было видно, что они теснятся в Горном Проходе, но выходить не решаются. Папа и дедушка заметили, что из рощи, расположенной неподалеку от крепости, выбегает еще отряд императорской армии и направляется прямо к крепостным воротам.

— Сейчас наши им покажут! — с восторгом в голосе пропел дедушка.

— Но ведь Зеленых Человечков прорвалось слишком много! — с сомнением в голосе возразил папа. — Эх, укропу бы сюда!

Число защитников крепости заметно увеличилось. Заработали и другие катапульти. Стало очевидно, что вход в долину надежно закрыт и пополнения Зеленые Человечки больше не получают. Правда, им противостоят слишком значительные силы!

«Предположим, — думал папа, — что крепость им не взять. Точно не взять! Ни штурмовых башен, ни стенобитных машин у врагов нет. Но если враги сомнут сотню на холме, то дорога в глубь Бодюндии-Модюндии для них будет открыта. И они натворят столько бед!.. Если бы только клюки могли ударить отсюда по Зеле-

ным Человечкам! Но они нам сейчас не союзники. Вон как машут руками! Наверно, переживают за Зеленых Человечков».

Часть крепостных катапульта перенесла огонь на арбалетчиков. Стена деревянных щитов рухнула, арбалетки немедленно прекратили стрелять и отступили к мечникам и копейщикам.

— Сейчас они построятся и одним залпом накроют нашу сотню! — в отчаянии проговорил дедушка. — А затем обойдут крепость с востока или с юга и начнут штурм. Наши в крепости вынуждены будут дать им отпор, развернув катапульты, а в это время из Горного Прохода прорвутся еще несколько сотен врагов. Ужас!

Папа поглядел вдаль. Подмоги не было видно ни с юга, ни с востока.

Несколько сотен Зеленых Человечков — грозная сила. А сколько их еще там между скалами? Тысяча? Две? Недалеко беззащитный Дяк, на пути к нему нет больше ни одной крепости. На укроп они больше не полезут, будут внимательны. Да и где столько укропа теперь найдешь? Клюки перекрыли ручьи, и кое-где недостаток влаги может все-таки отрицательно сказаться на урожае! Вот если бы убрать эти плотины...

И тут папу осенило! Он соскочил с камня и сделал дедушке знак спуститься.

Надо действовать тихо и очень быстро, пока клюки кричат и наблюдают за боем. Химия — великая наука! Она спасет Бодюндию-Модюндию.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — спросил папа.

— Нет.

— Сегодня день мутона, — произнес папа вполголоса и улыбнулся.

— Ты думаешь, свершится чудо? — в голосе дедушки мелькнул оттенок надежды.

— Все в наших руках, — таинственно улыбнулся папа.

Он подошел к котлу и начал отвинчивать болты, крепящие его крышку. Зачем котлу крышка на болтах? Наверно, чтобы еда не рассыпалась, если котел упадет.

Папа стал поднимать крышку. Ну и тяжелая!

Дедушка стоял рядом и озадаченно наблюдал за происходящим. Папа глазами показал ему: «Помоги же!» — и дедушка подхватил крышку с

другой стороны. Теперь главное не потерять болты! Без болтов ничего не получится.

Папа наклонил котел набок. Отличная еда! В ущелье ее, в ущелье, всю без остатка! Нужен чистый котел.

Клюки опять закричали. Папа испуганно оглянулся.

Нет, не видят! Увлечены сражением. Что же там происходит внизу?.. Теперь нужно вытереть котел. Вот этой прошлогодней травой. Все сухо. Пора приступать.

Папа вытащил свою волшебную миску, опрокинул ее над котлом и представил себе высококачественную смесь трех составных элементов. Это была очень простая смесь! Ее формула известна каждому, кто успешно окончил химический факультет Императорского университета. Эту смесь всегда использовали на праздниках.

Папе вспомнились названия огненных забав: «Дымный хвост», «Веселая мельница», «Шаги великана». Папа и сам неоднократно устраивал на Праздник Листопада такие представления. Но у этой смеси было одно очень опасное свойство: если поместить ее в замкнутое пространство и поджечь, то происходит взрыв. И лучше держаться от этого взрыва подальше. Иначе можно остаться без рук, без ног и даже без головы.

В папином мозгу звучало как заклинание: селитра, сера, уголь! Вот она, эта смесь! Сейчас у него будет целый котел смеси. В ней спасение для Бодюндии-Модюндии: из папиной миски в котел сыпалось странное вещество, которое обладает эффектом послыного горения и которое непременно взрывается в замкнутом пространстве.

Котел наполнялся. Но наполнялся, казалось, слишком медленно. О чем это кричат клюки?..

Клюки подпрыгивали, толкали друг друга локтями, но пока ни один из них не оглянулся на папу. Что произойдет, если клюки заметят, что он делает? Папа даже не хотел думать об этом! Он лишил клюк еды. Он лишил клюк того, чего так недостает в горах.

Краем глаза папа заметил дедушку, который опять стоял на камне и смотрел в долину. Если враги успеют перейти в наступление, то ничего не получится.

Котел уже полон. Надо поднять крышку и положить ее на место. Папа сунул волшебную миску в карман.

Дедушка обернулся и прыгнул с камня. «Выстраиваются», — тихо сказал он.

Вдвоем они водрузили крышку на место. Теперь надо ввернуть болты, чтобы крышка была плотно прижата. Слава клюкским богам, болты легко закручивались! Дедушка помогал молча и быстро.

— Что теперь? — спросил он папу.

Но папа ничего не ответил. Он увидел, как со стороны пещеры к ним бежит старейшина и что-то кричит, размахивая руками. Вид у старейшины был злой и растерянный.

Папа посмотрел на клюк. Они все еще ничего не замечали, кроме сражения. Пока старейшина добежит, можно успеть!

Папа вновь достал миску и представил себе кусок огненного шнура: на дне волшебной посуды появилось то, что ему было нужно! Теперь папа представил себе спичку: рядом со шнуром появилась большая фосфорная спичка.

Старейшина был уже в двух шагах, он что-то кричал про воду и про плотину. Но из-за гомона толпы клюк на краю обрыва его почти не было слышно. Наверно сердится, что прекратили работу, подумал папа и стал вставлять шнур в единственное отверстие в крышке. Все! Устройство готово. Теперь надо поджечь шнур и сбросить котел на плотину.

Старейшина добежал до клюк.

— Замолчите! Тихо, вы! Слушайте все меня! — закричал он.

Клюки перестали орать и толкаться и повернулись к своему начальнику.

— Вода из ущелья через трещину поступает в нижние уровни! Скоро она затопит все наши золотые жилы вместе с работниками! А там Калгар с ребятами, они ничего не подозревают, но к ним, наверно, уже не пробраться. Нужно срочно разобрать плотину! Вы поняли? Срочно!

Клюки бросились к краю ущелья.

Задача была для них невыполнимой, по крайней мере, вот так сразу. Быстро разобрать плотину, которую строили несколько дней, не представлялось возможным.

Клюки растерялись. Некоторые из них со

злостью смотрели на старейшину. Наступила тишина.

По глазам старейшины было видно, что он осознает вину перед своим родом. Не отдай он глупый приказ строить плотину, вода в ущелье не поднялась бы и не стала бы проникать через трещину в шахты, грозя погубить соплеменников.

Несколько клюк с очень злыми глазами вдруг шагнули к старейшине, сжимая кулаки. Ничего хорошего от них ждать не приходилось.

И тут папа почувствовал, что наступил главный момент в его жизни.

— Я спасу вас! — решительно прозвучал в тишине его голос.

Все повернулись к нему. Старейшина открыл было клюк, но папа не дал ему сказать.

— Молчать, бездарный инженер! — крикнул на него папа. — Вы! — Папа указал на клюк. — Идите сюда! Возьмите вот этот котел и поставьте его на край обрыва.

Старейшина опять открыл клюк, но снова ничего не сказал.

Как ни странно, клюки послушались папу. Они подхватили тяжелый котел и перенесли его в указанное место.

— Когда я скажу, — кричал клюкам папа, — только когда я скажу, не раньше и не позже, столкните его вниз!

Двое клюк взяли старейшину под руки, и у того на лице отразился ужас.

— Да не старейшину! — закричал папа, — котел!

Он зажег спичку о камень и запалил огненный шнур. Тот с шипением загорелся.

— О, Пернатые Боги, превратите еду в порох! Толкайте же! — папа махнул рукой. Клюки навалились на котел. Тот сначала накренился, а затем, грохоча по камням, покатился вниз, на плотину.

— Все назад! — крикнул папа. — Ложись!

Все, кроме папы, бросились на камни. Папа кинулся к краю обрыва, чтобы увидеть картину сражения: ему казалось, что с того момента, как он открыл крышку котла, прошло слишком много времени. Однако понял, что ошибся. Арбалетки только-только закончили выстраиваться в боевую линию и теперь поднимали арбалеты, беря на прицел сотню на

холме. А командир сотни в этот момент отдавал какой-то приказ своим солдатам.

И тут раздался ужасающий грохот! Под ногами вздрогнули скалы!

Черные клубы дыма медленно поднялись над ущельем — и плотина не выдержала! От взрыва она потеряла прочность и под давлением огромной массы воды, скопившейся за последние дни в ущелье, рухнула как игрушечная. Мощный поток вылетел с сумасшедшей скоростью оттуда, откуда раньше струился всего лишь маленький водопад.

Вода хлынула в долину широким потоком! Она мчалась, не встречая преград, прямо на войско Зеленых Человечков! Их строй смешался, они закричали и кинулись бежать — но было уже поздно: вода подхватила их и понесла назад, к Красной Башне. В бурлящем потоке мелькали то головы, то ноги, то руки... Вот поток ударился о стену крепости и, изменив направление, устремился под уклон к Горному Проходу, унося прочь из Бодюндии-Модюндии незадачливых завоевателей!

— Много лет назад я наблюдал примерно такое же явление в туалете Императорского музея! — прокричал дедушка в ухо оглохшему от взрыва папе. — Естественно, в несколько меньшем масштабе!

Глава XXVII

НЕУЖЕЛИ ПОСЛЕДНЯЯ?

Теперь Лиза и Сандерс были гостями регента. В столовом зале дворца был накрыт огромный стол, но за него пока никто не садился. Глаза не могли оторваться от невиданного разнообразия яств, аккуратно разложенных и разлитых по тарелкам и вазам, креманкам и соусникам, стаканам и чашам.

На маленькой сцене Императорский камерный хор время от времени исполнял гимны и торжественные песни.

Множество самых разных гостей собралось вокруг! Здесь были и важные чиновники, и армейское командование, и ученые из Императорской академии наук, и много другой, не менее интересной публики.

Дядюшка Арбо, стоя возле стола, весело беседовал о чем-то с пожилым бодрякой-модрякой, по виду напоминавшим профессора.

— Смотри, Сандерс! — Лиза указала на модно одетую даму. — Эта прическа называется «Мираж». Я тоже себе потом такую сделаю.

Перья на голове у дамы топорщились в разные стороны.

— Лиза, ты обещала мне рассказать, как тебе удалось открыть тот сундук.

— Какой сундук, братец? — Лиза хитро прищурилась.

— Ну, Лиза, пожалуйста!

— Ах, ты наверно имеешь в виду тот сундук, который стоит в лавке у дядюшки Арбо?

— Ну, Лиза, мне же так интересно. Расскажи!

— Не расскажу, — упрямо сказала Лиза и даже отвернулась от брата. — Это мой секрет. Если бы ты тогда не перебил меня, то сейчас бы все знал.

На лице у Сандерса отразилось глубокое разочарование и даже легкая обида.

— Ладно, дам тебе подсказку, — сжалилась Лиза. — Но дальше отгадывай сам.

Сандерс сделался само внимание.

— Если бы ты, братец, занимался музыкой, а не своей живописью и химией, — поучительным тоном, явно подражая госпоже Кунде, произнесла Лиза, — то ты, наверно, тоже разгадал бы этот шифр.

— И все? — после некоторой паузы спросил Сандерс.

— И все, — отрезала Лиза.

Вдруг дама с прической «Мираж» испуганно взвизгнула и выбежала из зала.

— Чего это она так испугалась? — удивилась Лиза.

— Дедушку и папу, — ответил Сандерс.

По залу с важным видом шли двое бодрякомодяк, одетых в высокие черные меховые шапки. Еще на них были надеты шубы из козьего меха, отороченные кроличьими шкурками, и грубые кожаные сапоги на очень толстых подошвах. У одного из них на золотой цепи висел огромный рубин. На шее другого красовалось массивное золотое кольцо. На поясе у каждого из этих представительных пришельцев висело по короткому клюкскому мечу в ножнах.

Приглашенные на прием смотрели на них

кто с удивлением, кто со страхом. Самые слабонервные испуганно пятились.

— Разрешите вам представить спасителей нашего Отечества! — донесся из дальнего угла зала голос регента Барселя. Его дальнейшие слова потонули в радостных возгласах гостей.

Папа и бабушка вежливо раскланялись.

Когда приветственные возгласы смолкли, Барсель Добрый продолжил:

— Никогда еще наша страна не подвергалась такому коварному нападению. И если бы не эти доблестные бодяки-модяки, неизвестно, какие лишения обрушились бы на нее! Более того, их заслуга состоит еще и в том, что они смогли в корне изменить отношение к нашей стране горных клюк. За подвиги, совершенные в горах, клюки назвали их старейшинами Клюкских гор и достойно наградили. Теперь черед за нами! — Барсель Добрый подошел к бабушке и папе. Рядом с ним тут же оказался слуга с подносом. — Примите от меня эти награды!

Барсель Добрый взял с подноса две маленькие изящные медали на шелковых ленточках и надел их на шею сначала бабушке, а затем папе.

— С этого дня вы носите звание «Спасители Отечества»!

Зал вздрогнул от криков и аплодисментов, стеклянные потолки едва удержались, чтобы не рухнуть на головы гостей: такое звание еще никому и никогда не присваивалось.

Лиза и Сандерс бросились к бабушке с папой и стали их обнимать.

— А теперь — небольшой сюрприз! — сказал регент.

Голоса в зале затихли. Отворилась дверь, и в зал вошел император Барбадур Смелый в синем-белом мундире и с орденой лентой через плечо.

Зал взорвался аплодисментами. Послышались крики: «Да здравствует император!»

— Я же тебе говорил, что он приедет! — зашептал Сандерс на ухо Лизе.

Император с важным видом прошел вдоль рядов гостей. Все улыбались и аплодировали ему.

— Я сейчас! — шепнула Лиза и шагнула было в сторону Барбадура Смелого. Но в этот момент император остановился и начал говорить.

— Уважаемые! — сказал он скрипучим голо-

сом. — Я очень рад видеть всех вас здесь в моем дворце. Но не об этом моя речь! Я хочу лишь удостовериться, как вы исполняете мой указ о сдаче драгоценностей. Мне непонятно, почему на некоторых из вас надеты золотые украшения. Я к вам обращаюсь, сударыня! — Император повернулся к даме с прической «Мираж», которая испуганно выглядывала из-за бархатной портьеры. Лицо императора искажилось злобой, и он, подняв руку со сжатым кулаком, закричал: — Я быстро научу вас слушаться своего повелителя!

Гости испуганно попятнулись. Прическа «Мираж» вмиг исчезла из виду. Но тут к императору шагнул дворцовый служащий и чем-то щелкнул у него на спине. Император замер в неестественной позе с поднятым вверх кулаком и замолчал.

В наступившей тишине прозвучал голос регента Барселя:

— Вижу, уважаемые гости, что вы напуганы. Но бояться абсолютно нечего! Никогда мы не допустим, чтобы кто-то кричал на вас и отнимал ваше золото и драгоценности.

По залу прокатился вздох облегчения. В этот момент из-за бархатной портьеры выскочила та самая дама с прической «Мираж». В руках у нее были украшения. Дрожащим голосом она спросила, обращаясь к злому императору:

— Куда прикажете положить, ваше императорское величество?

— Оставьте их себе, уважаемая, — ответил за императора регент.

Дама застыла в нерешительности, не зная, кого слушать: грозного Барбадура, который так и стоял с поднятым вверх кулаком, или регента, прозванного в народе Добрым.

— Оставьте их себе, — повторил регент. — Дамы и господа, позвольте рассеять ваши страхи! Перед вами не император Барбадур Смелый, а его механический двойник — кукла, созданная руками Зеленых Человечков. Не правда ли, производит впечатление? — По залу пронеслись возгласы согласия. — Эта кукла так похожа на настоящего императора, легендарного Барбадура Смелого, что ввела в заблуждение многих, очень многих! И, возможно, коварные замыслы врагов воплотились бы в жизнь, не окажись в тот момент рядом видный исто-

рик и известный кладоискатель господин Арбо, который первый заметил дерзкую подделку. Сегодня мы жалуем его званием академика. Примите наши поздравления, уважаемый!

В зале опять заплодировали. Регент Барсель подошел к дядюшке Арбо и вручил ему грамоту, скрепленную большой сургучной печатью. Дядюшка поблагодарил регента, сломал печать, развернул грамоту и быстро пробежал ее глазами. И расплылся в широчайшей улыбке!

Рядом с ним тут же оказались Лиза и Сандерс. Им не терпелось узнать, чему же так обрадовался их дядюшка, но такой возможности им не дали.

— А эти дети тоже немало сделали для нас. Сегодня мне отвели роль почтальона и просили передать им секретное письмо. — Регент Барсель почему-то смущенно улыбнулся, извлек из кармана тонкий золотой тубус и протянул его Лизе и Сандерсу.

Взволнованные общим вниманием, дети схватили сверкающий тубус за концы и одновременно потянули его к себе.

Изящная золотая вещица раскрылась неожиданно легко, и оба незадачливых адресата, потеряв равновесие, с размаху уселись на пол под громкий смех всех присутствующих.

Из тубуса выпала свернутая трубочкой бумага. Лиза и Сандерс порывисто потянулись к ней и — вот незадача! — с треском столкнулись лбами, что вызвало у гостей еще один приступ веселого хохота. Рассмешив таким образом приглашенных, дети наконец успокоились и осторожно развернули императорское письмо.

Красивым и четким почерком там было выведено: «Жду к себе в гости! Дорогу вы знаете. Барбадур».

Иван Алексеевич НИКОЛАЕВ

родился в 1964 г.

Окончил Петрозаводский государственный университет

и Московскую государственную юридическую академию.

Живет в Петрозаводске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

